

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТИНИК

Выходит с апреля 1989 года • № 9 (359) сентябрь 2017

Издание Вятской митрополии • Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ПОДОСИНОВСКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ

24 сентября — день памяти священномучеников Николая Подьякова и Виктора Усова, небесных покровителей Вятской земли.

Протоиерей Николай Николаевич Подьяков родился в 1867 году в семье священника Богородице-Рождественской церкви с. Подосиновца Никольского уезда в то время Вологодской губернии. По окончании Никольского духовного училища и Вологодской духовной семинарии в 1889 году был рукоположен в сан священника к Богородицкой церкви с. Подосиновца. Отец Николай нес множество церковно-общественных послушаний: был законоучителем Подосиновского министерского двухклассного и Высшего начального четырёхклассного училищ, депутатом епархиальных и училищных съездов, благочинным Пятого округа Никольского уезда, учредителем и заведующим Ананьинской и Свято-Георгиевской Мельминогорской церковно-приходских школ. Деятельного пастыря уважали и чтили, но в 1917 году всё изменилось.

К власти пришли люди, ненавидящие Церковь Христову и её служителей. Вскоре Подосиновец оказался прифронтовым селом. Не имея других сил остановить наступление Белой армии, большевики развязали политику открытого террора, стараясь запугать местное население небывалой жестокостью. В 1918 году протоиерей Николай прочёл с амвона послание Патриарха Тихона. Обличающее грех и призывающее к покаянию слово святителя раздражило безбожников, и прихожане, опасаясь нападений на храм и беспокоясь за жизнь священника, установили в церкви постоянное дежурство.

24 сентября 1918 года доброжелатели предупредили отца Николая, что в этот день его арестуют и что остаётся немного времени, чтобы скрыться. Карательный отряд явился в село после полудня. «Где священник?», — спрашивали чекисты. Никто не хотел указать. «Ну что ж, если не появится, возьмём младшего

Сщмч. Николай Подьяков

сына», — пригрозили они. Узнав об этом, отец Николай пришёл домой и собрал детей для последней беседы. Священник учил их, как несмотря на все тяготы жизни сохранить веру в Бога, не отступить от исполнения евангельских заповедей, даже если всё вокруг будет к этому понуждать. Батюшка был спокоен и в наставлениях входил во все подробности дальнейшей жизни детей, которым предстояло жить одним, так как рано потеряли мать.

Во время этой беседы в дом ворвались чекисты. Они предъявили ордер на арест. Чтобы

«контрреволюционер» не смог сбежать, один из солдат выстрелил в ногу священника. Каратели ушли за носилками, а сын отца Николая побежал за врачом. Тот пришёл сразу, но не успел перевязать рану, так как чекисты вернулись. «Убирайся отсюда сейчас же! Мы сами понесём его в «больницу», — кричали они, указывая на принесённые носилки.

Детям запретили сопровождать отца. «Больница» оказалась рядом: это был покосный луг возле речки. Положив отца Николая около заранее выкопанной ямы, заставили его встать на колени. Священника обвинили в контрреволюционных действиях, в отказе помочь Красной армии продовольствием. Батюшка не оправдывался, он призвал находившихся здесь некоторых прихожан к христианской любви и испросил у них прощения. Смертный приговор был приведён в исполнение. Вместе с отцом Николаем расстреляли иерея Виктора Усова.

Священник Виктор Иванович Усов родился в 1887 году в семье диакона. Окончил Никольское духовное училище, в 1909 году после завершения обучения в Вологодской духовной семинарии был назначен учителем Кузюгской церковно-приходской школы. 21 мая 1910 года рукоположен в сан священника к Троицкой церкви села Вохма. 1 сентября направлен в Богоявленский храм села Старая Яхреньга (ныне Подосиновского района Кировской области). С 1910 по 1913 год был законоучителем в Конотовском земском училище, а в октябре 1913 года исполнял должность законоучителя земского училища и церковно-приходской школы в Старой Яхреньге.

Протоиерей Николай Подьяков и иерей Виктор Усов в 2000 году прославлены в сонме Новомучеников и исповедников Церкви Русской, включены в Собор вятских святых и особо почитаются на месте их пастырского служения и мученического подвига за Христа — в Подосиновском районе.

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

1 сентября митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил молебен и торжественный акт перед началом учебного года в Вятском духовном училище. В этом году на первый курс очного и заочного отделений было принято 17 человек из Вятской, Уржумской, Ижевской, Глазовской и Кудымкарской епархий.

С пастырским благословением к студентам на торжественном мероприятии обратился ректор Вятского духовного училища митрополит Марк:

— Спаситель говорил Своим апостолам: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал». Важно ценить это избранничество, милость Божию, которых Сам Господь нас удостоил, чтобы мы оказались в духовной школе, потому что без Его Промысла ничего не совершается в нашей жизни. В сегодняшнем евангельском чтении на молебне говорилось о том, что Христос заповедовал ученикам быть похожими на младенцев. Мы все вне зависимости от нашего возраста являемся духовными чадами и будем оставаться таковыми всю жизнь, потому что призваны к постоянному духовному росту, восхождению «от силы в силу». Прошу вас с достоинством нести служение, возложенное на нас в Церкви, чтобы и люди, соприкасающиеся с вами, возгорались любовью к Богу, обращались к жизни праведной для спасения души!

В предстоящем 2018 году будет отмечаться 200-летие духовного образования на Вятской земле.

2 сентября, в день окончания Второй мировой войны, митрополит Вятский и Слободской Марк в сослужении духовенства областного центра совершил заупокойную литию в храме мцц. Веры, Надежды, Любви и Софии г. Вятки. В богослужении приняли участие первые лица области и города, представители правоохранительных органов, воинских структур, казачества, общественных организаций, ветераны и молодёжь. После литии в Парке Победы прошло торжественное мероприятие, посвящённое окончанию войны.

В своём пастырском слове владыка Марк, в частности, сказал:

— Сегодня мы собрались возле памятника павшим воинам, чтобы исполнить свой сыновний долг перед нашими соотечественниками, которые в тяжёлой борьбе освободили от фашизма не только народы Европы, но и Дальнего Востока. Будем помнить об их подвиге, мужестве и отваге, ставших исполнением слов Спасителя, что нет больше любви, чем положить душу свою за други своя. Они, не жалевшие своей жизни, одержали победу над фашистской Германией и её союзниками, и мы благодаря их подвигу живём под мирным небом. Честь им и слава!

В этот же день в Трифоновом монастыре состоялась встреча образа святого Николая, обретенного чудесным образом в селе Велико-рецкое в конце

2016 года. Митрополит Марк в сослужении духовенства Вятской епархии совершил в Успенском соборе перед отреставрированной святыней молебен с акафистом святителю Николаю.

Обретенный образ после пребывания в Успенском и Серафимовском храмах г. Вятки посетит Слободской, Кирово-Чепецк, Советск, Нижнеивкино, Пасегово, Быстрицу, Спас-Талицу и 29 октября возвратится в Великорецкое.

3 сентября митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Крестовоздвиженском храме посёлка Мурыгино. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, наместник Трифонова монастыря архимандрит Феодор (Рулёв) и настоятель Крестовоздвиженской церкви иерей Николай Репин.

3 сентября 1995 года за Божественной литургией в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы Святейшим Патриархом Алексием II была совершена хиротония владыки Марка во епископа Хабаровского и Приамурского. В связи с этой датой после богослужения иерей Виталий Лапшин от лица духовенства и мирян Вятской епархии поздравил митрополита Марка:

— Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка! В сегодняшний воскресный день поздравляем Вас с днём Вашей архиерейской хиротонии, после которой Вы совершали служение в различных частях нашей великой страны, в епархиях, которые нуждались в устроении церковной жизни. Именно Вашими трудами Церковь Божия прославилась в Дальневосточной земле. Сейчас, Владыка, Вы несёте пастырские труды в Вятском крае. Мы ценим Вашу заботу о храмах Божиих и пастве. Вашими молитвами и трудами преобразуется наша епархия. Желаем Вам помощи Божией, терпения, мудрости и просим Ваших святых молитв. Многая и благая лета!

В этот же день митрополит Вятский и Слободской Марк совершил чин освящения часовни святителя Николая в деревне Сомовщина Юрьянского района. Епархиальному архиерею сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, наместник Трифонова монастыря архимандрит Феодор (Рулёв) и настоятель Троицкой церкви села Медяны, к приходу которой приписана часовня, протоиерей Андрей Дудин.

Данная часовня первоначально находилась в ограде Пантелеимоновского храма г. Вятки, при строительстве которого в часовне совершались богослужения. Сейчас же было принято решение перенести её в местность, где она наиболее востребована: по благословию владыки Марка часовня была установлена в окрестностях Сомовщины, рядом с местом, где раньше находился Никольский храм. Теперь у жителей деревни Сомовщина и окрестных населённых пунктов появилась возможность участвовать в богослужениях: в часовне будут совершаться Таинства крещения и венчания, панихиды в поминальные дни. Оттого разделить радость этого события собрались жители деревень Сомовщина, Стеничи, Васенины Юрьянского района.

Перед совершением чина освящения владыка Марк обратился к собравшимся с пастырским словом:

— Дорогие братья и сёстры, в этот знаменательный день хотелось бы обратить ваше внимание на слова из Святого Евангелия. Спаситель говорил Своим ученикам, а значит, и нам: «Просите, и дастся вам». В то же время, когда мы получаем просимое у Господа, не должны забывать Его благодарить. Слава Богу, что сегодня мы освятим в этом месте часовню в честь Николая Чудотворца, сугубо почитаемого на Вятской земле святого, что связано с обретением его иконы на реке Великой. Всякое доброе дело начинается с молитвы. С неё же и мы начнём освящение часовни, которая станет местом явления света Христовой истины.

Продолжение. Начало на стр. 2

9 сентября митрополит Вятский и Слободской Марк передал храму Рождества Пресвятой Богородицы посёлка Нижнеивкино ковчег с частицами мощей святых угодников Божиих: свт. Николая Чудотворца, свт. Тихона Задонского, свт. Иннокентия Московского, свт. Виктора (Островидова), прп. Пимена Киево-Печерского, прп. Иоанна Многострадального, прп. Максима Грека, прп. Феодора Санакарского, праведного Феодора Ушакова. Ковчег в храм доставил лично владыка Марк в сопровождении ректора ВятГУ Валентина Пугача.

Перед святыней был совершён торжественный молебен. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы иерей Николай Андреев и настоятель Покровской церкви села Адышево иерей Константин Попов. Под сводами старинного Богородичного храма XVIII века звучали церковные песнопения в исполнении архиерейского хора под руководством Людмилы Телегиной.

По завершении молебна митрополит Марк обратился к многочисленным прихожанам с пастырским словом:

— Поздравляю вас с обретением новой святыни возрождающегося храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Ковчег со святыми мощами подвижников веры будет для нас источником духовной радости и назидания: жизнь святых, чьи частицы мощей здесь находятся, является для нас примером твёрдой и чистой веры, любви к Богу и Отечеству, стремления к богопознанию и духовному просвещению нашего народа, следования за Христом. В молитве и воздержании они воспитывали себя, не привязываясь к временной жизни, стремились к спасению души, к Царству Божьему. Прикладываясь к частицам мощей этих святых, молясь пред этим ковчегом, мы будем пребывать в единстве с подвижниками благочестия, которые ныне предстоит у Престола Божия.

Как отметил настоятель храма иерей Николай Андреев, драгоценная святыня — особая радость для прихода. Кроме жителей посёлка, прийти в храм и помолиться у ковчега с частицами святых мощей смогут и многочисленные отдыхающие из местных санаториев.

10 сентября, в праздник обретения мощей преподобного Иова Почаевского, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Михаило-Архангельской церкви села Русское. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов) и настоятель Михаило-Архангельского храма протоиерей Владимир Зорин.

Белокаменная церковь, освящённая во имя Архангела Михаила, была построена в 1901 году по проекту И.А. Чарушина на средства вятского купца Якова Тырышкина. Храм исполнен в архитектурном стиле эклектики с русскими мотивами. Основной объём церкви имеет форму равно-

значного крестовика. Массивный центральный барабан по всей площади имеет арочные окна, за счёт чего хорошо освещается центральное помещение и свод. Купол увенчан небольшой луковичной главкой с кованым крестом, сохранившимся в оригинальном виде по сегодняшний день. К небольшому помещению трапезной в левом приделе примыкает трёхъярусная колокольня. Особый интерес вызывает наружная отделка с большим количеством декоративных элементов. В 1940-е годы храм был закрыт, а его здание использовалось как зернохранилище, позже здесь располагалась столовая. Сейчас в восстановленной церкви регулярно совершаются богослужения.

11 сентября, в праздник Усекновения главы Иоанна Крестителя, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Предтеченской церкви г. Вятки. Его Высокопреосвященству

сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Предтеченского храма иерей Василий Писцов, клирики церкви протоиерей Николай Ковязин и иерей Димитрий Костин.

За богослужением с проповедью к прихожанам обратился владыка Марк, пояснивший глубокий смысл событий жизни Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Владыка отметил, что это последний ветхозаветный пророк, который своими глазами узрел то, что многие века ожидало человечество — Боговоплощение, и по данному от Господа откровению крестил в водах Иордана Сына Божия Иисуса Христа.

— Давайте будем не просто читать Священное Писание и жития святых, но упражняться в делании добра, в исполнении заповедей, которые дал нам Спаситель, — призвал паству митрополит Марк.

Церковь Иоанна Предтечи — красивейший памятник вятского зодчества XVIII века. В 1935 году храм был закрыт, а с 1994 года, с возвращением его епархии, в нём стала возрождаться приходская жизнь, и сейчас регулярно совершаются богослужения, действует воскресная школа, общество трезвости, духовенство окормляет православный детский сад.

19 сентября митрополит Вятский и Слободской Марк принял участие в церемонии инаугурации губернатора Кировской области И.В. Васильева. Владыка, зачитал поздравление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в котором, в частности, говорилось:

«Уважаемый Игорь Владимирович! Сердечно поздравляю Вас с избранием на должность губернатора Кировской области. За годы трудов на различных государственных постах Вы приобрели ценный опыт, который, убеждён, поможет Вам эффективно решать стоящие перед регионом задачи. С теплотой вспоминая нашу недавнюю встречу во время моего пастырского визита в Кировскую область, выражаю надежду на продолжение добрых взаимоотношений местной власти и епархий Вятской митрополии. Желаю Вам крепости сил, помощи Божией и успехов в предстоящих трудах».

20 сентября митрополит Вятский и Слободской Марк совершил всенощное бдение на праздник Рождества Пресвятой Богородицы в Всехсвятском соборе г. Кирово-Чепецка, в его нижнем храме, освящённом в честь Рождества Божией Матери. Епархиальному архиерею сослужили секретарь Вятской епархии, настоятель Всехсвятского собора иерей Виталий Лапшин, настоятель храма равноапостольных Мефодия и Кирилла г. Кирово-Чепецка иерей Алексей Бордзеловский, клирики Всехсвятской церкви протоиерей Андрей Рохин, иерей Роман Мусихин, иерей Максим Чувашёв и иерей Сергей Акашев.

21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в строящемся храме Рождества Божией Матери мкр. Чистые Пруды областного центра. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии, настоятель церкви в Чистых Прудах иерей Виталий Лапшин, благочинный Второго Вятского округа иерей Михаил Казаковцев, руководитель Молодёжного отдела Вятской епархии иерей Александр Исупов, клирик Успенского кафедрального собора протоиерей Игорь Мельников, клирик Александро-Невского храма г. Парижа диакон Иоанн Дробот, приехавший почтить память своего предка — священномученика Михаила Тихоницкого, чья память совершается 20 сентября. На богослужении присутствовал генеральный директор ООО «Кировспецмонтаж» Алексей Миронов с семьёй. В завершении богослужения митрополит Марк поздравил прихожан с праздником и поблагодарил всех, кто принимает участие в строительстве храма, а также вручил Никите и Павлу Мироновым Архиерейские грамоты за помощь в проведении Великолукского крестного хода и в организации визита Святейшего Патриарха Кирилла в Вятку.

ГЛАВНОЕ — СТЯЖАНИЕ ДУХА СВЯТОГО

Предлагаем вниманию читателей интервью с настоятелем храма Святой Троицы села Истобенск иереем Иоанном Шаповалом, которому 11 сентября, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи, исполнилось 50 лет.

— *Расскажите о Вашем пути к церковному служению. Как он начался? Ведь Ваше детство и юность пришлись на советский период, когда о вере не принято было даже говорить.*

— Господь каждого призывает ко спасению и ведёт к нему путями, порой неведомыми для человека. Казалось бы, сейчас проще прийти к Богу, чем в советское время, однако складывается парадоксальная ситуация: храмы открыты, совершаются богослужения, а народ в массе своей не идёт на них; гонений на Церковь не существует, но и стремления к духовному в обществе нет.

Когда спрашиваю верующих людей моего возраста, как они пришли к Богу, часто слышу простой ответ: «У меня бабушка верующая». Удивительно, но так было и в нашей семье. Помню, когда я учился в начальной школе, часто заставлял бабушку за молитвой: в углу у неё висели иконы, перед ними горела лампадка, а она вставала на колени. Однажды я ей сказал: «Бабушка, чего ты молишься? Бога ведь нет: Юрий Гагарин летал в космос, проверил». Она ласково посмотрела на меня, по головке погладила и сказала: «Вырастешь, тогда всё поймёшь». Она была права: вырос и понял, что Бог есть. И Гагарин был человеком верующим, он первым призвал возродить в Москве храм Христа Спасителя.

К сожалению, многие современные бабушки в церковь не ходят и примера живой веры своим детям и внукам не подадут, поэтому тем в религиозном вопросе и «зацепиться» не за что. Нам же в этом отношении, можно сказать, повезло. Моя бабушка родилась ещё в царской России и воспоминания о себе оставила самые светлые: смиренная, спокойная, хотя на её долю пришлось годы гражданской войны, коллективизация, Великая Отечественная...

Прежде наша семья жила в слободе Макарье, и я ходил в школу мимо недействующего Троицкого храма. Церковь привлекала моё внимание своей архитектурой, и я даже ходил в неё: в алтарной части располагалась библиотека, а в самом храме находился кино клуб. Осознания того, что это Дом Божий, у меня тогда, конечно, не было.

Первый раз посетил богослужение, побывав на венчании двоюродной сестры на Украине в конце 1980-х годов. Я тогда вернулся из армии, был ещё холостым. Таинство проходило в красивом деревянном храме, батюшка в благолепном облачении читал молитвы, прекрасно пел церковный хор — было ощущение, что совершается нечто таинственное и очень важное для человека. Именно на этой службе душа впервые ощутила Божию благодать.

— *А как Вы встретились со своей будущей супругой — матушкой Надеждой?*

— Вернулся со свадьбы на Украине и придумался: все мои друзья тоже уже женились, а я нет. Мне хотелось создать семью, но время шло, а в жёны брать было некого, и тогда я у Бога попросил: «Господи, дай мне хорошую жену». После той молитвы многое изменилось: я повстречал удивительную девушку Надежду, которая впоследствии стала моей супругой.

Тогда же Господь послал мне священника, которому я впервые в жизни открыл свою душу. Это был настоятель Троицкого храма села Кстинино отец Иоанн Носков, ныне почивший. Он-то и сказал мне, что надо обязательно венчаться, если мы с Надеждой желаем иметь крепкую

Иерей Иоанн Шаповал

семью. Но сначала супруга приняла Таинство крещения, а в этом году мы отметили 25-летний юбилей со дня венчания в кстининской церкви. С тех событий началось наше воцерковление.

— *О чём был Ваш первый разговор со священником?*

— От отца Иоанна я впервые услышал о Святой Троице, едином Боге в трёх Ипостасях, Личностях, о том, что Сын Божий стал Человеком, принял распятие и смерть, но воскрес ради нашего спасения... Слушаю, что батюшка говорит, а умом ничего не понимаю, но в то же время сердцем ощущаю, что из уст священника слышу истину, которую искал. Когда я был маленьким, один баптист не раз заходил к моему отцу, тортом меня угощал, и я слышал его беседы с папой, но они не находили отклика в душе. Когда же православный священник рассказал о Боге, сердце сразу приняло эти слова.

Впоследствии мы с супругой ездили за добрым советом к батюшке Иоанну и его мудрой матушке Татьяне, постепенно духовно возрастали. Помню, как отец Иоанн сделал нам выговор, когда мы в воскресный день приехали помолиться уже после окончания службы. Сначала нам, неприученным к духовному труду, на богослужении было не просто: то спина даст о себе знать, то голова закружится... В тот момент нам казалось более важным пообщаться со священником за трапезой после службы. Не знали мы ещё тогда, что в молитве, как говорил прп. Ефрем Сирийский, и тело должно утрудиться, что и духовную борьбу нужно понести, хотя каждому Господь определяет свою меру.

Мы шли к духовной жизни постепенно. Отец Иоанн подарил мне Библию, и я начал её читать. Потом стал задавать вопросы, такие наивные, что батюшка посоветовал мне изучить «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского — наиболее выверенное издание, где объясняются основы православного учения и духовной жизни. Стали ходить на богослужение каждое воскресенье, но, так как до Кстинино добираться далеко, мы с супругой посещали Предтеченский храм: всё-таки Иоанн Креститель — мой небесный покровитель, торжественные архиерейские службы в Успенском кафедральном соборе, а потом стали прихожанами Серафимовской церкви. В отпуск уезжали в тогда ещё разрушенный Дивеевский монастырь и трудились там во славу Божию.

— *Путь к священному служению Вам также был указан духовником?*

— К этому отец Иоанн меня не призывал: вряд ли в начале моего воцерковления он мог

увидеть во мне будущего священника, да и сам я об этом не помышлял. Но Господь сказал: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал». Однажды на источнике прп. Трифона мы с супругой встретили владыку Хрисанфа, подошли к нему за благословением, а он внимательно на меня посмотрел и вдруг спросил: «А где Вы у нас служите?». Я ответил, что работаю в светской организации, а он, разговаривая с нами, снова задал этот вопрос.

Когда через несколько лет я поступил в духовное училище, даже и тогда мысли о священстве не было. В Серафимовском соборе служил чтецом Илья, который читал настолько чётко и ясно, что смысл церковных текстов становился понятным. Мне очень захотелось так же научиться, более глубоко изучить православное богослужение, и я поступил на очное отделение в Вятское духовное училище.

— *Сколько Вам было лет и кем Вы на тот момент работали?*

— Мне тогда исполнилось 35, был менеджером в торговой фирме, очень хорошо зарабатывал. Пришлось сделать выбор: успешная работа или служение в храме, но сначала нужно было понять, мой ли путь — служение в Церкви. Осознавал, что без Бога не могу, но надо было знать волю Божию, и я обратился за советом к протоиерею Серафиму Исупову, опытному священнику, к которому многие вятские прихожане шли с непростыми вопросами. Ожидал, что батюшка либо благословит подать заявление на обучение, либо нет, но в любом случае даст предельно ясный ответ, который ему откроется Богом. Однако его совет был таков: решишься — иди, но, если встанешь на этот путь, уже не сворачивай! То есть я сам ответственен за свой выбор, и, если «взялся за плуг», смотри только вперёд, не оборачивайся, «вспахивай почву», сей доброе семя...

Когда меня приняли в духовное училище, думал, что выучусь и стану чтецом, но Господь решил иначе. Когда ещё на первом курсе владыка Хрисанф предложил мне рукоположение, я ощутил свою неготовность к пастырскому служению и попросил дать время на обучение. Уже после учёбы, когда служил псаломщиком в церкви мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, в храме требовался диакон, и я откликнулся на призыв Божий — принял священнический сан. Мне очень нравилось диаконское служение, но пришло время, и надо мной была совершена священническая хиротония. Рукополагая меня, владыка Марк сказал: «Служи там, где будешь полезен для Церкви». В своё время и митрополит Хрисанф говорил: «Благословение архиерея для тебя — воля Божия», а ей нужно следовать.

— *Супруга Вас поддержала на новой стезе?*

— Конечно. С момента нашего воцерковления она разделяет со мной и мировоззрение, и жизнь по вере. Хотя поначалу, когда были поданы документы в духовную школу, не могу сказать, что она обрадовалась. Уже тогда Надежда понимала, насколько высоко священное служение, да и достойной матушкой быть ой как трудно — всю нашу жизнь придётся перестраивать! Кроме того, батюшка принадлежит не только семье, но и пастве, а потому, как правило, внимания семье уделяется меньше. Но опять же благодать, которая почивает на священнике, должна всё это восполнять, утешать и укреплять матушку в её служении. Надеюсь, что это происходит.

— *Значит, уклад Вашей жизни значительно изменился?*

— Совсем иная жизнь, другой мир. Как однажды, общаясь со студентами, подметил отец Сергей Гомаюнов, бывший ректором Вятского

Продолжение. Начало на стр. 4

духовного училища во время моей учёбы, «порой смотришь из церковной ограды (в духовном смысле) на людей, живущих вовне, и думаешь: «А чего они мучаются?». Отец Сергей говорил нам о том, что полнота восприятия мира возможна именно в Православной Церкви. Здесь есть главное, что нужно человеку, — Бог. Когда пребываешь в церковной ограде, начинаешь жить по заповедям Божиим, тогда меняются жизненные приоритеты, всё подчиняется главному устремлению — общению с Богом. Такое изменение происходит с каждым христианином, не только со священником. Мы все Крещение принимали, мы — единое Тело Христова. С изменением мировоззрения у меня поменялся и круг общения, хотя с друзьями детства и юности поддерживаем тёплые отношения, и они потихоньку воцерковляются.

— **Возможно ли с Телом Христовым сравнить всю нашу страну, которая до сих пор воспринимается в мире как православная держава?**

— А как же! Большинство жителей России — крещёные православные христиане, значит, во главе нашего государства в духовном смысле — Христос. Так должно быть.

— **Русь крестил князь Владимир, канонизированный Православной Церковью, но мнения насчёт его личности в нашем обществе не однозначны. В недавно вышедшем фильме «Викинг» равноапостольный Владимир показан жестоким язычником с необузданным нравом. Лишь в последние минуты картины зрители видят его преобразённым в момент покаяния.**

— Важна не глубина падения, а высота восстания! Ведь от язычника в князе Владимире ничего не осталось, он стал христианином, исполненным любви к Богу и людям, и по его примеру киевляне приняли Православие. С тех пор уже более тысячи лет прошло, и скольких святых явила Русская земля, а потому Господь хранит Россию. Как известно, не стоит село без праведника и город без святого.

— **Отец Иоанн, расскажите о Вашем приходе в Истобенске, где Вы являетесь настоятелем Троицкой церкви.**

— Восьмого ноября исполнится шесть лет, как по благословению владыки Марка я несу здесь послушание. Особенность этого места в том, что с XIV века там не прекращается молитва, а мы продолжаем это делание. Троицкий храм, где сейчас служу, построен в XIX веке. Каждый, кто приходит сюда, ощущает благодать, мирность и величественность церкви. Слава Богу, за воскресными богослужениями собирается человек двадцать постоянных прихожан, приезжают паломники из Вятки. Приход живёт, но нелегко духовно возродить село: особый народ в Истобенске, трудолюбивый, и многие считают, что они хорошо живут именно поэтому. Господь даёт благословение истобенской земле не только по трудам сельчан, но и ради благочестивых предков: ведь три храма здесь было ими построено, да ещё какой красоты! Но чтобы и дальше не оставлял Господь Своей милостью, надо жителям прилагать усилия и в духовном труде, в молитве.

— **Из Вашего храма осенью 2013 года были украдены несколько икон, среди которых — Нерукотворный образ Спасителя, спустя время найденный в одной из реставрационных мастерских Москвы. Какой духовный смысл стоит за этими событиями?**

— Когда люди забывают Христа, то Господь уходит. Видимо, жители Истобенска стали реже обращаться к Спасителю, и икону похитили, ушёл Господь. Слава Богу, что этот редкий образ XVI века вернулся на Вятскую землю, всё-таки Господь нас не оставляет.

Как говорил митрополит Марк, «такие иконы никто сейчас не напишет, потому что тогда подвижники благочестия писали их Духом». По благословию Владыки святыня сейчас пребывает в Успенском соборе Трифонова монастыря, благодаря чему многие верующие имеют возможность помолиться пред ней. Был объявлен сбор пожертвований на написание Нерукотворного образа для нашего храма, и люди откликнулись. Надеемся, что в скором времени новый список придёт в Истобенск.

Однако семь икон из тогда украденных по-прежнему не найдены. Мы до сих пор молимся об их обретении, а ещё обращаемся к святому мученику Иоанну Воину, чтобы он копьём своим (на иконе он изображён с копьём) пробил окаменевшие сердца этих безумцев-святоотатцев, чтобы они осознали, что сотворили, покались бы, чтобы не погибли их души.

Когда случилась эта беда, я, конечно, сильно переживал и духовно страдал, даже здоровье надорвалось. Немного утешило паломничество на Афон, а то не знаю, что бы со мной было от этих переживаний. Первая реакция, когда узнал о краже, — гнев, даже ярость на этих безумцев, но стал размышлять: я же священник, я не должен ни на кого держать зла. Стал молиться за воров, чтобы они духовно не погибли, а приход, друзья и особенно супруга меня поддерживали.

— **Наверное, молиться за тех, кто сотворил зло, сложно, хотя Господь и сказал: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас». Кажется, естественнее обращаться к Господу с просьбой о благе родных и близких...**

— Честно говоря, мне легче молиться за погибающего, нежели за человека, который и так живёт с Богом. Вспомните притчу о блудном сыне, в которой отец говорит старшему сыну, что ты и так всегда со мной, а младшего, погубившего во грехах, по возвращении встречает с прощением и любовью. Нужно и нам стараться поступать таким же образом. Бывает, слышишь, как люди что-то нелестное говорят о ком-либо, а ведь не нужно осуждать, лучше помолиться за человека, ведь ошибиться в жизни очень легко. А её итог — либо вечное пребывание со Христом, либо смерть вечная, где, как сказал Господь, «будет плач и скрежет зубов». Что означает это выражение из Евангелия? Страдание из-за напрасно прожитой жизни и погубленной души.

— **Почему важно обращаться к Евангелию?**

— Это Слово Божие к нам. Чудеса, учение Спасителя, Его притчи заставляют человека задуматься, правильно ли он живёт, ведь ошибка, повторюсь, может дорого стоить бессмертной душе. Очень поучительна в этом отношении притча о десяти девах, пять из которых были юродивыми, неразумными, не имевшими масла в своих светильниках, а другие пять — мудрыми, праведными, чьи лампы были наполнены елеем — благодатью, любовью и добрыми делами. Именно последние встретили Жениха Небесного и оказались в Царствии Божием, наследовали жизнь вечную. Юродивые же, не имевшие елея — Божией благодати, услышали от Господа строгие слова, что Он не знает их.

Это притча о нашей жизни. Бывает, человек, лишь переступив смертный рубеж, осознаёт, что ничего доброго и важного не сделал, потому что жил для себя. А христианство — это жизнь для других. Господь говорил о любви к Богу и ближнему, но это без самоотречения не возможно. Нужно забыть о себе, не жалеть себя и целиком посвятить свою жизнь любви, встать на путь постоянного добродетельства. Если

останавливаешься, думаешь, что достиг определённых духовных высот, стал хорошим — такие мысли, напротив, свидетельствуют о близости к духовному краху. Господь говорит: «Кто любит Меня, заповеди Мои соблюдает». Разве мы исполняем их все, во всём и всегда? Порой человек говорит: «Я в храм хожу, значит, я люблю Бога», но жизнь духовная не в одних внешних проявлениях заключается, она сложнее и мудрее. Количество прихожан в церкви — даже не всегда точный показатель духовности жителей села или города. Подчас люди в храм ходят, но не о том молятся. О чём нужно просить Бога, что для нас должно быть самым желанным? Священник на богослужении просит: «Господи, ниспосли благодать Святого Духа на всех предстоящих и молящихся!». Это основной лейтмотив. Когда в людях действует Святой Дух, души жаждут Им насыщаться. А многие ли из современных христиан об этом думают? У нас обычно молятся: «Поддай, Господи, здоровья, работу и так далее», а о стяжании Духа Святого, которое, по слову прп. Серафима Саровского, является целью христианской жизни, не помышляют. А ведь это главное: будет в нас жить и действовать Святой Дух, тогда и помыслы, и дела наши будут другими, чистыми.

— **Ваша матушка является руководителем паломнической службы «С Вятки». Как Вы считаете, в чём духовный смысл путешествий к святыням?**

— Не раз приходилось наблюдать, как из поездки паломники возвращаются совсем другими людьми, даже их лица становятся одухотворёнными. Тех, кто отправляется в паломничество отягощёнными грехом, особенно гордостью, различными амбициями, обычно богомолье духовно «перемальывает»: осознав свою духовную немощь, многие возвращаются из поездки со смиренным «Господи, прости...». Внутреннее преображение, а со временем изменение всей жизни — цель любого паломничества. Продумать, организовать и провести поездку — сложное дело, требующее напряжения и душевных, и телесных сил, поэтому хотелось бы пожелать моей супруге Надежде, которая недавно тоже отметила 50-летний юбилей, помощи Божией, терпения и любви христианской.

— **Вероятно, и Вы посетили разные святые места. Что особенно запомнилось, оставило след на сердце?**

— Господь сподобил побывать в Киеве, в Пскове, на Валааме, на Святой горе Афон, в Греции, во многих святых местах России. В конце 1990-х мы мечтали увидеть Святую Землю, но разве это возможно? И вот в начале двухтысячных, на тот момент я служил диаконом, мечта сбылась: мы оказались в Иерусалиме! Когда евангельские события буквально оживают вокруг тебя, силу впечатлений ни с чем не сравнить. В Гефсимании сохранились ступеньки, по которым восходил с учениками Христос, камень, на котором Он молился... Когда мы были на Галилейском море, оно волновалось, нам же казалось, что Спаситель только вчера ходил по волнам! Конечно же, незабываема ночная Литургия в храме Воскресения Христова. В тот раз мы побывали ещё и в Египте, несколько дней жили в монастыре вмч. Екатерины. Удивительно, что тогда на горе Хорив в храме Святой Троицы богослужение совершал нижегородской архипастырь — владыка Георгий, молились игуменья Сергия, настоятельница Дивеевской обители, с сёстрами и мы, вятские. Владыка Георгий пошутил: «Где ещё с соседями можно встретиться и помолиться? Только на Синае!». А после Божественной литургии все вышли встречать рассвет, и архиерейский хор при восхождении солнца громко запел: «Русь Святая, храни веру православную!». Такая огромная радость была, что мы православные!

Беседовала ЛАДА БАЁВА

«А ДУША НАПОЛНЯЕТСЯ...»

Участники крестного хода на Порыш

14 сентября состоялся очередной Симеоновский крестный ход на реку Порыш, но ещё ранним утром 12 сентября из Никольской церкви пос. Рудничного вышла группа паломников во главе с протоиереем Леонидом Сафроновым, чтобы совершить традиционный многодневный пеший переход по маршруту Рудничный – Порыш – Рудничный. Среди этих людей был человек, с которым я надеялась поговорить, но опоздала: крестоходцы отправились в путь ранним утром несмотря на холод и дождь. «Ничего, дальше Лойно они сегодня не уйдут, — успокоила меня матушка Фотиния Сафронова, — вечером попробуем их там застать».

Лойно встретило нас стремительно надвигающимися сумерками. В сгущающейся темноте ярко светились окна недавно построенной церкви, там завершался молебен. Я удивилась количеству людей: лойнцы, пришедшие встретить паломников, иногородние, которых я раньше не видела, рудниковские, в том числе «свои», но приехавшие издалека: Игорь, Денис, Олег... Нет, теперь уже священник Олег Шилин из Луганской области — именно с ним мне хотелось поговорить.

Честно говоря, я бы не обиделась, если бы отец Олег отказался от беседы: продрогшим и уставшим паломникам нужно было устраиваться на ночлег, чтобы отдохнуть перед долгой дорогой, но батюшка согласился ответить на мои вопросы. Понимая, что времени у меня немного, я спешила спросить о самом важном, перескакивая с темы на тему, и, наверное, что-то упустила, хотя на главный для себя вопрос успела получить ответ.

Олег Шилин родился в Подмоскowie. Сегодня ему кажется, что верующим он был всегда. Наиболее яркое впечатление детства: они с младшим братом после просмотра какой-то религиозной телепередачи решают помолиться, встают на колени, повторяют за диктором слова молитвы, и вдруг что-то происходит — Олег отчётливо ощущает присутствие Бога, понимает, что в этом мире он не одинок. Благодать даруется исключительно по милости Божией, и взрослому человеку не так часто доводится пережить это чувство, но детская молитва, видимо, быстрее доходит до Господа.

Олег был обычным ребёнком и не ходил в церковь, хотя в его роду по отцовской линии — глубоко верующие люди, и кто-то из предков даже подвизался на Афоне. Олег не избежал ошибок молодости, одна из которых привела в исправительную колонию № 5 пос. Лесного (ныне ИК-25). Наверное, он никогда не думал о том, что станет священником, но здесь, в колонии, познакомился с верующими людьми, и они стали вместе молиться, а затем судьба

свела их с отцом Леонидом Сафроновым, который духовно окормляет верхнекамские колонии. Судя по всему, эта встреча стала судьбоносной. Вскоре осуждённые выстроили в ИК красавицу-церковь (кстати, Олег едва не погиб: падающее с высоты бревно каким-то чудом не задело его), начались регулярные богослужения.

После освобождения Олег не уехал домой к родным, как они того хотели, а на несколько лет остался при Никольской церкви пос. Рудничного. Вместе с отцом Леонидом он возродил в 2006 году Симеоновский крестный ход на реку Порыш.

Со временем батюшка посоветовал Олегу получить духовное образование и в будущем, если Бог благословит, стать священником, но путь к духовному служению оказался непростым.

Однажды на Великолукский крестный ход прибыла группа паломников из Луганской области, которую возглавлял протоиерей Аркадий. Так уж получилось, что луганские паломники примкнули к опытным крестоходцам во главе с отцом Леонидом Сафроновым. Духовная дочь отца Аркадия Людмила приглянулась Олегу, и вскоре они создали семью. Так Олег оказался на Украине, в Луганской области. В селе Долгое он вместе с супругой стал помогать в церкви в честь Иверской иконы Божией матери. Долгое — село небольшое, в нём проживает лишь несколько сотен человек, а на церковные службы приходят единицы. Олегу нередко приходилось ездить в Россию на заработки (он хороший печник), чтобы прокормить семью, в которой один за другим родились трое детей. Со временем он обзавёлся и своей трасой. В октябре 2016 года Олег был рукоположен во священника, хотя духовное образование так и не успел получить.

Произошедший на Украине переворот отец Олег называет ёмким словом «война». Село Долгое, которое с 2014 года находится под контролем самопровозглашённой Луганской народной республики, оказалось на переднем крае противостояния: линия разграничения сторон проходит по реке Северный Донец, протекающей всего в трёхстах метрах от села. Как и бывает в таких случаях, народ потянулся в церковь. Пригодился опыт Великолукского крестного хода: прихожане, напуганные известиями о разрушениях и жертвах, приняли решение каждый день ходить крестным ходом вокруг села, и за два года в Долгом не взорвался ни один снаряд, даже осколки не перелетали за тропинку, протоптанную крестоходцами. Но всё-таки кругом была война, и сельчане натерпелись от страха и бытовых проблем (из-за обстрелов постоянно выходили из строя линии

электропередачи, а значит, начинались проблемы с водоснабжением).

Шилиным тоже приходилось несладко, ведь малые дети требуют ухода (младшей дочери сейчас полтора года, старшей — три, сыну — шесть с половиной). Нередко, когда электричество снова пропадало на неизвестный срок (попробуй-ка быстро восстановить электросети, если идёт обстрел!), матушка просила малышей помолиться вместе с родителями, и вскоре лампочки в доме загорались!

Постепенно боевые действия у Долгого поутихли, народ успокоился, и ежедневный крестный ход стал казаться людям не таким важным делом, бывало, что отец Олег совершал его вдвоём с сыном. Последствия не заставили себя долго ждать. Сначала осколки снарядов стали перелетать через крестоходную тропинку, а потом случилась трагедия: местный житель выехал из Долгого на автомобиле, чтобы встретить сына, и погиб на его глазах под обстрелом, сгорев в машине... А ведь до этого село являлось единственным в округе, где не было жертв и разрушений.

Много трудностей претерпели жители Луганщины за последние три с половиной года. Отец Олег рассказывает, что иногда в доме заканчивались все припасы, и становилось неясно, чем завтра кормить детей, как вдруг от кого-то передавали посылку с продуктами, а в ней ещё и памперсы, и вещи первой необходимости! Жителям Долгого и сегодня живётся непросто: пенсии — по 2000 российских рублей, зарплата в размере пяти тысяч считается высокой. Как выживают?

«Бог всех кормит, но не все об этом знают», — говорит отец Олег, а я спешу задать ему главный вопрос: «Зачем Вы преодолеваете тысячи километров, чтобы каждый год приезжать на такие трудные крестные ходы, как Великолукский и Симеоновский?». Отец Олег отвечает: «Когда живёшь обыденной жизнью, простыми каждодневными заботами, то забываешь о Боге, и душа опустошается. В крестном ходе бывает, что ничего нет: ни еды, ни тепла, ни крова — зато есть постоянная молитва, и постепенно житейская шелуха отлетает, а душа наполняется». И ещё я спрашиваю о том, почувствовал ли он себя ближе к Богу, приняв священнический сан. «Стали более яркими чувства, особенно, когда молишься не за себя, а за кого-то, жаждущего помощи. Просишь о ней, и Господь даёт», — признался отец Олег.

У меня было ещё много вопросов, но появившийся из темноты отец Леонид прекратил наш разговор: «Он ведь целый день голодный, и отдых нужен — завтра рано идти!». Оказывается, замёрзшие и усталые паломники терпеливо ждали на улице, пока я говорила с отцом Олегом! Хорошо, что в потёмках не было видно, как я покраснела от неловкости...

Добросердечные лойнцы накормят и приютят крестоходцев, а нам пора назад. По дороге матушка Фотиния рассказывает мне об одном вятском священнике, который в молодости никак не мог найти себя: брался за одно-другое, но всё оказывалось не его делом. Однажды, будучи электромонтёром, он сидел на столбе, скручивал провода и вдруг увидел, как по полю идут какие-то люди с иконами. Недолго думая, молодой электрик спустился вниз, присоединился к паломникам... и отыскал свой жизненный путь. И я думаю, как это просто и как невероятно сложно — взять и «слезть со столба»...

НАТАЛЬЯ Хитрова, «Прикамская новь».

Протоиерей Леонид Сафронов и иерей Олег Шилин

ПАМЯТИ ИЕРОДИАКОНА ЕВСТРАТИЯ

Не всегда то или иное событие воспринимается нами как нечто промыслительное. Нам трудно представить, что когда-то невоспринятое нами всерьёз и почти забытое спустя много лет вдруг отзовется грозным эхом...

В этом году, как обычно, 12 сентября начался Симеоновский крестный ход. Я, как всегда, сопровождаю паломников на автомобиле: что-то привожу-увожу... Во второй день, притомившись, задремала в машине. Вдруг звонок: «Это Александр из Оранского монастыря. Завтра похороны иеродиакона Евстратия». — «Как? Не может быть!». Набираю номер отца Евстратия: «абонент временно не доступен».

Иван Евграфов был послушником у отца Леонида Сафронова. Родом он из Казани, а в своё время казанская молодёжь была рассортирована по бандитским группировкам. Грабежи, убийства, разборки между собой — обычное времяпрепровождение... И вот Иван оказался на «зоне», а потом и второй раз, только тогда в ИК-5, ныне ИК-25, была церковь, и отец Леонид Сафронов регулярно посещал эту своеобразную паству. Перед Иваном открылся удивительный мир красоты Божьего мира и человеческой души: он почувствовал свою душу...

После освобождения стал жить при Никольской церкви пос. Рудничного. Тогда начали возрождать Симеоновский крестный ход на реку Порыш в глубине кайской тайги. В первый раз несли большой и тяжёлый поклонный крест. Под эту ношу Иван тоже подставил свои плечи. На берегу Порыша воздвигли крест, все искупались в ледяной осенней воде, отдохнули и пошли назад. На

Иеродиакон Евстратий Евграфов

обратном пути стал накрапывать мелкий назойливый дождик. Было зябко, стыли руки, а Иван никакого дождя в своём лёгком спортивном костюмчике не замечал. Он всегда пребывал в состоянии добротолубия, когда постоянно хочется всем помочь. Вот и тогда он бросился собирать грибы для пожилых паломников. Будучи человеком городским, он не понимал, что с тайгой шутки плохи, не мог себе представить, что, отойдя всего на несколько метров от дороги, можно заблудиться, что шум сопровождавшего крестный ход трактора может заглушить этот маленький дождик. Так Иван оказался один на пустой дороге в промокшем спортивном костюмчике, а вокруг совершенная тишина и надвигающиеся сумерки...

Тем временем паломники добрались до асфальтовой дороги, где их ждали автобусы. Хватились Ивана. Трактор повернул назад в тайгу, издавая пронзительные сигналы. Мы стояли под дождём и молились: холод совершенно не чувствовался, мы напряжённо ждали, но трактор вернулся без Ивана! Наутро — чувство неопределённости: не знаешь, за что взяться. Пришёл следователь, спрашивал об особых приметах Евграфова. Было решено собирать всех охотников, лесников и ехать на поиски, и вдруг раздаётся звонок — Иван нашёлся!

Дело было так. Выйдя из леса на дорогу, он побегал догонять крестный ход, только в противоположную сторону — к поклонному кресту. Здесь-то он и раскаялся в своём человекоугодии, бросил грибы и побегал назад. Вышел к селу Кай уже ночью. Желающих принять на ночлег молодого неизвестного

мужчину не находилось. Наконец, какой-то не совсем трезвый хозяин впустил его к себе в нетопленный дом. Мокрый, замёрзший Иван пролежал на холодном полу до утра, а потом отправился звонить в Рудничный...

Отец Леонид рекомендовал Евграфова для поступления в Вятское духовное училище, но владыка Хрисанф, человек осторожный, отказал. Иван уехал в Нижегородскую епархию, был принят послушником в Оранский Богородицкий монастырь, где состоялся его монашеский постриг с именем Евстратий. Он поступил в Нижегородскую духовную семинарию, был возведён в сан иеродиакона; в конце года митрополит Нижегородский Георгий собирался рукоположить его во священника, но «человек предполагает, а Бог располагает»...

За неделю до смерти отец Евстратий пожаловался, вернее, мельком заметил послушнику Александру, который тоже в своё время жил при нашем храме, что очень устал. Это и не мудрено: он сочетал службы в храме с работой на пчельнике. Как и везде, начало отопительного сезона в монастыре сопряжено с авралом, а отец Евстратий отвечал и за тепло-систему обители. Поздно вечером 12 сентября он возвращался в монастырь с пчельника на УАЗе-«буханке». Разбитая глинистая дорога. Как всегда, он, по-видимому, торопился, чтобы всё успеть. Машина, как по маслу, заскользила в кювет... А дальше — сводка ГИБДД: «Водитель опрокинувшегося внедорожника умер после ДТП в Нижегородской области».

Когда-то Иван потерялся во время Симеоновского крестного хода, а нынче мы потеряли его. Даже верующим бывает трудно смириться с уходом близких людей, сложно принять, что милосердие и премудрость Божии — рядом, что даже смерть — величественное и благое событие, начало вечной жизни... Господи, со святыми упокой душу раба Твоего иеродиакона Евстратия!

Матушка ФОТИНИЯ Сафронова

ПРИШЛО ВРЕМЯ СОЗИДАНИЯ

Одним из важнейших событий в духовной жизни Кукарского благочиния стало освящение 29 августа протоиереем Михаилом Ковальским нового креста и главки на восстанавливаемой колокольне храма в честь апостолов Петра и Павла в селе Петропавловское Советского района.

Прекрасный каменный Петропавловский храм, воздвигнутый в 1750 году на месте старой деревянной церкви, гармонично смотрелся на фоне чарующей красоты этих мест, известных далеко за пределами Кировской области как Вятская Швейцария или Вятская жемчужина. Колокольня высотой 40,5 метра, построенная в 1780–1784 годах, дополняла архитектурный ансамбль. В воскресные и праздничные дни десять колоколов звучали на всю округу, созывая на богослужение прихожан, которых, по данным за 1900 год, было 2643 человека. Как и большинство российских храмов, Петропавловская церковь была разорена и практически уничтожена в 30-е годы XX века (из её кирпича в соседней деревне построили ферму). Итог уничтожения святыни — опустевшее село: в 1999 году в нём насчитывалось только 37 жителей!

Но пришло долгожданное время созидания. В январе 2017 года с благословения митрополита Марка было принято решение о

возрождении колокольни Петропавловского храма. И вот уже сверкают на солнце освящённые крест и главка. Предстоит заменить межэтажные перекрытия, провести капитальный

Владимирский храм села Илгань

ремонт колокольни, которая станет уникальным духовно-просветительским объектом: на первом этаже будет устроен храм, на втором — музей с фотографиями всех церквей, стоявших по берегу реки Вятка от Сорвижей до села Атары. Сегодня в Петропавловском находится пансионат «Наследие», в котором отдыхают жители не только Кировской области, но и других регионов, и будет замечательно, если они познакомятся с историей храмов Вятской епархии. А на третьем этаже будет оборудована звонница со смотровой площадкой. Надеемся, что с помощью Божьей вскоре вновь зазвучит над просторами кукарской земли колокольный звон.

Активная работа по восстановлению Владимирской церкви идёт и в селе Илгань Верхошижемского района, где 8 сентября, в день Сретения Владимирской иконы Божией Матери, благочинный Кукарского округа протоиерей Михаил Ковальский совершил праздничное богослужение. И пусть пока на службу приходят лишь десятки прихожан, церковная жизнь возрождается как свидетельство того, что не угасла вера в сердца жителей села, потомков православных, столетия назад воздвигших прекрасный Владимирский храм.

ВЕРА Загайнова

ДОРОЖКА ДЛЯ БОГОРОДИЦЫ

Несколько лет назад увидела фотографию дорожки из цветов, которую делают на праздник Успения Божией Матери в Псково-Печерском монастыре. Решила, что такую красоту обязательно нужно показать вятским паломникам, и служба «С Вятки» организовала поездку в древнюю обитель. С той поры прошло уже более десяти лет, и каждый год мы приезжаем сюда накануне праздника Успения.

В этом году мы несколько иначе составили маршрут «Святых Пскова», освободив один день, чтобы можно было самим поучаствовать в украшении дорожки. Её начинают выкладывать в восемь часов утра и заканчивают около трёх пополудни. Желающим поучаствовать в таком дивном творении ответственный за определённый участок дорожки даёт задание: кто-то раскладывает гладиолусы, кто-то по образцам делает более мелкие рисунки из цветов, которые в огромном количестве приносят в эти радостные дни в обитель многочисленные паломники. С каждым годом всё больше людей приезжает в Успенский Псково-Печерский монастырь, расположенный в пятидесяти километрах от Пскова в г. Печоры и имеющий 500-летнюю историю.

Датой основания обители считается 1473 год, когда преподобным Ионой была освящена пещерная Успенская церковь. Расцвет монастыря связан с именем преподобного Корнилия, ставшего игуменом в 1529 году и являвшего насельникам пример богоугодной жизни... Псково-Печерская обитель Промыслом Божиим по договору 1922 года оказалась в пределах буржуазной Эстонии и оставалась там до 1940 года, благодаря чему была спасена от осквернения и разорения, которым подверглись многие русские монастыри и храмы. Бедствия, постигшие наше Отечество в годы Великой Отечественной войны, не обошли стороной обитель. Разрушили Трапезную и Братский корпус, стену Михайловского собора; другие храмы также пострадали от артиллерийских обстрелов. В тяжёлое время войны обитель возглавлял игумен Павел (Горшков), которому удалось сохранить жизни насельников и сам монастырь со всеми его святынями.

Есть свидетельства о том, что в войну в Богом зданных пещерах укрывались советские разведчики. Один из них при посещении обители в 1984 году подтвердил этот факт. Тем не менее, после освобождения Печор от немцев отец Павел был арестован, осуждён на 15 лет и скончался в тюремной больнице в возрасте 80 лет. Многие годы туристам, посещавшим обитель, рассказывали о мнимом сотрудничестве игумена с гитлеровцами, и лишь спустя полвека отца Павла реабилитировали.

Заботы по приведению в порядок монастырского хозяйства в послевоенные годы во многом пришлось на долю архимандрита Пимена (Извекова), заместителя обители с 1949 по 1954 год, впоследствии ставшего Патриархом Московским и всея Руси. Его труды были продолжены архимандритом Алипием (Вороновым), возглавлявшим монастырь с 1959 по 1975 год. При нём была начата реставрация крепостных стен и башен. Отец Алипий был замечательным иконописцем, сохранились многие писанные им святые образы. В переходе под Никольским храмом есть несколько икон Божией Матери, но к одной из них, которая носит название «Невеста Невестная», с особым усердием обращаются молодые девушки и юноши в надежде обрести верного спутника жизни. Мне известно, что по молитвам к Божией Матери пред этим образом появилось несколько православных семей и на нашей Вятской земле.

Самое главное достояние Псково-Печерского монастыря — духовные подвиги его насельников. Во всё время существования обители в ней не угасал огонь старческого служения. Те, кто приходили сюда за духовным утешением и советом, находили их в общении с великими молитвенниками. При посещении Печерской обители семьёй Государя Николая II царь имел духовную беседу со старцем Феодосием. Особо хочется рассказать о батюшке, который более 60 лет служил Богу и людям — иеросхимонахе Симеоне. Прп. Симеон (в миру Василий Иванович Желнин) родился 1 марта 1869 года в деревне Яковлевская Псковской губернии. Родители его были глубоко верующими и благочестивыми людьми и воспитывали Василия в послушании. В своей духовной биографии, написанной преподобным Симеоном уже в зрелые годы, он вспоминал, как в их дом не раз приезжал прп. Корнилий Крыпецкий, который часто говорил Василию: «Будешь ты монахом, будешь старцем великим». Иногда отец Корнилий брал мальчика с собой собирать пожертвование на Крыпецкую обитель и при этом прозорливо говорил: «Вот здесь не дадут, а вот тут подадут нам», — так всегда и бывало.

В десять лет Василий услышал рассказы о жизни прп. Серафима Саровского и, желая подражать великому подвижнику, нашёл в поле большой камень, и стал на нём молиться. В 12 лет вместе с родителями он ходил

Псково-Печерский монастырь

на богомолье в Псково-Печерский монастырь. В обители ему так понравилось, что он хотел остаться здесь навсегда. В 20 лет Василий стал просить отца отпустить его в монастырь, но тот и слушать об этом не хотел: «Женить тебя надо, а не в монахи». Василий стоял на своём, твёрдо заявив, что никогда не женится. Прошло несколько лет, пока отец убедился в серьёзности намерения сына стать монахом. Тогда он разрешил Василию выстроить в усадьбе домик, где будущий подвижник жил и молился в уединении до 25-летнего возраста.

В то время в селе жил некий Симеон, которого деревенские жители почитали за блаженного. Этот старец любил приходить в дом к Желниным, а однажды заявил, что пришёл сюда умирать. Тогда Василий при всех стал просить блаженного: «Батюшка, благословите меня в монастырь». Тот неожиданно взял верёвку и стал бить просителя, гнать из дома во двор, со двора — на улицу и дальше за деревню, а потом вернулся в дом, лёг на лавку и умер. Все поняли, что блаженный выгонял Василия из дома в монастырь. Отец со временем всё-таки смирился и отпустил сына в обитель.

В 1896 году Василий поступил послушником в Псково-Печерский монастырь. Архимандрит Мефодий (Холмский), бывший тогда заместителем, взял его к себе келейником. Кроме того, Василий ходил на общие послушания братии, например, на постройку гостиницы для богомольцев. Часто приходилось работать с пяти утра до позднего вечера. В редкие свободные минуты, когда молодые послушники и иноки собирались на Святой горке, Василий всегда отговаривался от праздного общения и шёл в столярную мастерскую, где вытачивал разные полезные вещи.

В 1900 году послушник Василий был пострижен в монахи с именем Вассиан, а в 1901-м рукоположен во иеродиакона. В 1903 году отец Вассиан был посвящён в сан иеромонаха и вскоре назначен в Снетогорский монастырь г. Пскова экономом, а через четыре года вернулся в Печоры. Вскоре его направили в монастырское хозяйство в имение Мустищево. «Было очень много трудностей, — вспоминал потом старец, — из лаптей не вылезал». Надо было возвести храм во имя Иоанна Крестителя, церковный дом, хозяйственные постройки, скотный двор, наладить земледелие... На это ушло много лет, и отец Вассиан возвратился в родную обитель, когда ему исполнилось 46 лет.

Началась революция. Епископ Иоанн хотел поставить опытного отца Вассиана заместителем монастыря, но тот по смирению отказался, осознавая, что это послушание ему не под силу, и чувствуя «внутреннее внушение принять

Цветочная дорожка к празднику Успения

Продолжение. Начало на стр. 8

схиму». 3 февраля 1927 года он был пострижен в Великий ангельский образ с именем Симеон и назначен духовником братии и паломников Псково-Печерского монастыря. Настоятель обители привёл его в сырую и тёмную келью, по сути дела, пещеру, ископанную рядом с Успенским храмом, и сказал: «Вот тебе келья, здесь и умрёшь». Так и вышло потом. Начался молитвенный и старческий подвиг иеросхимонаха Симеона, продолжавшийся 33 года.

Главным содержанием жизни будущего старца стала молитва. Он положил себе за правило ежедневно молиться за ранней Литургией в пещерном Успенском храме и там у жертвенника усердно поминал своих духовных чад. По ночам исполнял келейное правило схимника, а днём в своей келье принимал братию и многочисленных паломников. Не оставлял старец и телесные труды, большей частью в столярной мастерской. Немало искушений претерпел отец Симеон от бесов. В первую же ночь, как он поселился в келье, явились ему зримым образом злые духи. Испугался поначалу монах и не знал, что делать, а те начали на него кричать: «Зачем ты пришёл? Уходи отсюда, всё равно мы не дадим тебе здесь жить!». «Думал я, — рассказывал старец, — что не переживу этой страсти, от которой даже не мог перекреститься, а только говорил: «Господи, прими дух мой». Такие страхования случались много раз, но потом отец Симеон научился, как с помощью Божией, силою креста и молитвы отражать демонические нападения.

За великие смирение и любовь старца Симеона к Богу и людям в нём открылись редкие дары прозорливости, исцеления душевных и телесных недугов. Об этом сохранились письменные свидетельства, хотя сам отец Симеон смиренно всё скрывал. «Да совсем я не прозорливец, — со смущением и мягкой досадой в голосе говорил он одному из пытливых посетителей. — Великий дар прозорения даёт Господь избранным Его, а тут просто долголетие мне помогает: зашёл в дом раньше других, вот и порядки его лучше знаю. Приходят ко мне люди с горестями и сомнениями, а взволнованный человек подобен ребёнку, он весь, как на ладони. Случилось несчастье, вот он и точность душевных очей теряет, впадает либо в уныние, либо в дерзость и ожесточение. А я и мирской круг хорошо знаю, и жизнь прожил долгую, и сам Господней силой ограждён от бед и соблазнов. И как же мне в меру малых сил моих не поддержать брата моего, спутника на земной дороге, когда он притомился раньше, чем я?». «Труден путь монашеский, — записал старец Симеон в своей биографии, — но труднее подвиг схимнический, если идти так, как указал нам Подвигположник наш Господь Иисус

Прп. Симеон в своей келье, 1959 г.

Христос. При посещении Его Всесвятого Духа всё возможно победить, перенести, претерпеть и достигнуть вожделенного, обетованного нам Им неизглаголанного вечного наследия в Его Царствии Небесном». Шестьдесят четыре года такого монашеского подвига соделали иеросхимонаха Симеона сосудом благодати Божией.

«Всяческой малостью, суетой, неведением, слепотой люди омрачают чудо, — говорил отец Симеон одному посетителю. — Дивный дар Господень — человеческая жизнь! Не купишь её, не заработаешь. На, человек, прими награду бесценную! Радость, радость, великая радость!». В последние дни перед своим преставлением старец очень ослабел, но богомольцев продолжал принимать. На вопрос духовных чад, на кого он их покидает, ответил: «На Матерь Божию» — и наставлял всех любить друг друга, прощать обиды, так как ненависть хотя бы к одному человеку ведёт к смертному греху, и надо так прощать, чтобы человек знал, что ты ему простил.

Последний урок смирения и послушания старец явил в своей смерти. По откровению от Господа он ждал её 15 января 1960 года, в день памяти прп. Серафима Саровского. Наместник монастыря архимандрит Алипий, навестивший больного старца, забеспокоился, что тот может своей смертью и погребением сделать переполюх перед праздником Крещения Господня, и поэтому просил старца помолиться Богу об отсрочке кончины. «Хорошо, — ответил ему смиренный отец Симеон, — ты наместник, а я послушник, пусть будет по-твоему». Так и вышло: почил старец в крещенский сочельник, а хоронили его уже после праздника Крещения.

Ко дню погребения отца Симеона в монастырь из разных мест прибыло много духовных чад батюшки. Отпевали почившего сорок священнослужителей, а после его гроб был поставлен в Богом зданных пещерах на

месте, указанном старцем ещё при жизни. 1 апреля 2003 года состоялось прославление иеросхимонаха Симеона в лике святых. Отныне его мощи покоятся в Сретенском храме монастыря. Посещая с паломниками обитель, мы стараемся помолиться прп. Симеону, иногда выпадает возможность побывать в его маленькой пещерной келье, приложиться к его епитрахили и чёткам. Монахи всегда показывают сделанный старцем макет небольшого храма. В нём даже свет включается, и можно разглядеть, как устроен алтарь и другие помещения церкви. Если время позволяет, можно посидеть на диванчике или лавочке около печки, где отец Симеон в былые времена беседовал с посетителями. Из кельи святого всегда уходишь умиротворённой.

Схиархимандриты Агапий (Агапов) и Пимен (Гавриленко) продолжили подвиг старческого служения в 1960 — 1970-е годы. После Великой Отечественной войны в Псково-Печерскую обитель приехали валаамские старцы, перед войной перевезённые со святого острова в Финляндию. Иеросхимонах Михаил (Питкевич), схиигумен Лука (Земсков) и другие старцы стали как бы духовным мостом, соединившим Валаамский и Псково-Печерский монастыри. В обители провёл последние годы жизни известный русский иерарх и духовный писатель митрополит Вениамин (Федченков).

В монастыре по милости Божией не угасают светильники истинного благочестия. Почившие архимандриты Иоанн (Крестьянкин), Феофан (Молявко), Нафанаил (Поспелов), схиархимандрит Александр (Васильев) — дивные старцы, имена которых известны всему православному миру, в том числе благодаря книге епископа Тихона Шевкунова «Несвятые святые». Здравствующий и сегодня архимандрит Адриан (Кирсанов) — живое предание Церкви, пример смиренного иноческого жития. Тяжелый труд игуменства несёт на себе наместник монастыря архимандрит Тихон (Секретарёв), а всей духовной, просветительской и миссионерской жизнью обители руководит митрополит Псковский и Порховский Евсевий с Духовным собором старцев, благословляя и освящая труды иноков. Несмотря на свой почтенный возраст владыка Евсевий часто возглавляет богослужение в обители в праздничные дни. Вот и нынче после крестного хода на чине Погребения Божией Матери он сказал сильную проповедь о том, что надо усилить свой молитвенный подвиг, потому что очень неспокойно в мире, но по нашей любви к Божией Матери Её возлюбленный Сын обязательно пошлёт нам помощь.

Чудесно, что Пресвятая Богородица в этом году вновь пригласила нас к Себе на праздник. Хотя каждый раз, как бы мы заранее ни продумывали все детали нашей поездки на Псковщину, перед тем, как посетить Печерскую обитель, обязательно бывает какое-то испытание. Если мы его по-христиански преодолеваем, тогда милость Божия обильно изливается на нас. Так было в этом году. В последний день нашего паломничества, когда мы ждали разрешения войти в Богом зданные пещеры, монахи поблагодарили нашу группу за терпение и смирение. Мы помолились почившим старцам, посетили Святую горку, на которой в изобилии созревали монастырские яблоки, а напоследок ещё раз побывали в келье архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Надеемся, что Господь сподобит посетить Успенскую Псково-Печерскую обитель и в будущем году, чтобы снова увидеть нам дорожку для Богородицы.

НАДЕЖДА Шаповал

Богом зданные пещеры

О КУЛЬТУРЕ ЯЗЫКА

затрудняют себя выбором слов. Об этом в статье «Современное словоупотребление» пишет Н.Г. Наумова. Встречающееся разнообразное ошибочное речевое поведение анализируется в публикации, и даётся исправленный вариант. Например, комментируя ошибку в выражении «На этом примере это олицетворяется очень хорошо», учёный-словесник указывает, как сказать правильно: «Этот пример хорошо иллюстрирует мысль о...». Говорящим в спешке и допускающим тавтологию («вновь возобновить», «рассказать рассказ») даётся простой совет обходиться без повторения однокоренных слов. Приводятся примеры неточного словоупотребления без учёта контекста. Такая ошибка допущена в предложении «Все наши улицы будут начинены отслеживающей техникой» (надо: «На улицах будет много отслеживающей техники»). Речевая небрежность может привести к логическим ошибкам, например: «Больные, не посетившие амбулаторию в течение трёх лет, выкладываются в архив».

«Моя речь — какая она?», — этот вопрос я задавала себе при чтении коллективного труда преподавателей кафедры русского языка Вятского государственного университета «Речь кировчан: наблюдения и рекомендации лингвистов». Признаюсь, испытываю неловкость, когда замечаю, что использую разговорный стиль в высказываниях на публике, когда пренебрегаю точным и грамотным подбором слов или усекаю фразы...

Авторы издания учёные-лингвисты С.В. Чернова, Л.В. Калинина, Т.В. Петрусь, З.В. Сметанина, О.Н. Федянина, Н.Г. Наумова посвятили свои публикации проблемам культуры речи кировчан. В статьях содержатся не только примеры наиболее распространённых нарушений языковых норм, но и конкретные рекомендации по грамотному использованию правил речи. В книге сказано: «Несомненно, русский язык в последние десятилетия переживает непростые времена, оценивать которые однозначно отрицательно всё-таки не следует. Необходимо понимать, что его судьба зависит именно от нас — его рядовых носителей. Главное, что может и должен сделать каждый, — это осознанно подходить к тому, как он говорит, какие языковые средства использует в той или иной ситуации, почему и зачем выбирает именно их».

В последние десятилетия идёт значительное обновление словарного состава языка, который стремительно растёт в условиях научного, экономического и информационного развития общества. В материалах книги на примерах выступлений в средствах массовой информации публичных людей (в том числе и в Вятке) разъясняются случаи неверного применения новых слов, употребления нелитературных форм, речевых ошибок; обращается внимание на трудности использования слов с вариативными формами; разбираются непростые ситуации применения наиболее употребительных слов в разговорной и профессиональной речи.

При установке СМИ на живое, непринуждённое общение у многих отношение к нормам литературного языка стало более свободным. Официальные лица не говорят «по бумажке», и авторы текстов, устных и письменных, не

Также отмечается, что в речи кировчан стало много иностранных заимствований. Зачастую используются не всем понятные иноязычные «синглы», «трек», когда есть родное слово «песня».

С пояснениями по темам «Порядок слов в русском тексте», «Координация подлежащего и сказуемого», «Согласование определений и приложений», «Логичность речи» и другим выступает в статье «Правила построения связного текста» Л.В. Калинина. В частности, объясняются примеры с ошибками: «Одежда для мужчин отечественного производства», предлагаются способы их устранения: «Одежда отечественного производства для мужчин». Прислушаемся к лингвисту: «Порядок слов в русском языке... позволяет очень тонко и точно передавать необходимые оттенки смысла».

В статье С.В. Черновой «Части речи. Морфологическая форма слова», также содержащей многочисленные конкретные рекомендации, например, проясняется вопрос, как произнести числительное во фразе: «Климук выполнил второй космический полёт продолжительностью 63 суток». Или как поставить в форме 1-го лица единственного числа глаголы «победить», «чудить». Подобраны варианты слов с разными значениями, например: образ — образа («иконь»); образ — образы («литературные герои»).

Продолжив знакомство с книгой, узнаем, что Т.В. Петрусь в главе «Ударение и произношение в русском языке» обращает внимание на нормы произношения отдельных слов и даёт небольшой словарик: «грейпфрут» — неправильно «грейпфрукт»; «нечто» — неправильно «неШто»; «пирожное» — неправильно «пирожЕное» и так далее.

При чтении данного издания вместе с лингвистом О.Н. Федяниной попытаемся ответить на вопрос «Можно ли считать общение на студенческом жаргоне нормой?». Наблюдение и результат анализа языка молодого кировчанина даётся в исследовании «Жаргон учащейся молодёжи г. Кирова».

С выверенной точкой зрения профессора С.В. Черновой нельзя не согласиться: «Многие, даже весьма образованные, люди обнаруживают непонимание того, что наличие в

языке вариативных форм, нормативной шкалы закономерно. Варианты сосуществуют, со временем какой-то из них, закрепившись в узусе [общепринятом употреблении слов и выражений], вытесняет другой, который устаревает, а затем вообще уходит из языка» (статья «Язык как изменяющееся явление»).

Необходимо знать и альтернативные точки зрения на наш язык. Например, наблюдающий за состоянием в настоящее время русского языка филолог из США М.Н. Эпштейн утверждает, что «русский язык увядает на корню». Эту точку зрения приводит З.В. Сметанина в статье «Вятский диалект: как к нему относиться?». Зоя Викторовна пишет: «Сначала хочется резко возразить. Ведь русский язык содержит богатые возможности для выражения понятий материальных и духовных, низменных и возвышенных, временных и вечных: от пня до дерева, от калитки до врат, от майки до ризы, от сборища до собора, соборности, от тщеславия до смирения. Не случайно в русском языке разграничиваются понятия душа и дух, нравственность и духовность. По своей сути природа русского языка является православной. Постигая суть многих понятий, выраженных словом, человек может прийти к вере... Но всё-таки доля справедливости в рассуждениях М.Н. Эпштейна есть. Обеспокоенность «иссушающим обеднением русского языка и всеобщим падением чутья к нему» высказывал в конце XX века А.И. Солженицын. Современные лингвисты также обеспокоены состоянием языка».

Безусловно, в разные периоды причины падения языковой культуры общества были свои. Надо признать факт пренебрежительного отношения в послереволюционные десятилетия к местным говорам как к явлению, с которым необходимо бороться». Зоя Викторовна говорит о подъёме общественного интереса к народной речи в XIX веке. Любители российской словесности помогали В.И. Далю собирать материалы для «Толкового словаря живого великорусского языка». «В журналах, губернских ведомостях того времени, в том числе и в «Вятских губернских ведомостях», из номера в номер публиковали словарики местных наречий, этнографические зарисовки, диалектные описания». А вот «в 30-е годы XX века распространилось отрицательное отношение к говорам, а значит, к корням языка, к исторической памяти народа».

З.В. Сметанина рассказывает, что сделано и делается в Вятке для сохранения словарных богатств, и предлагает: «На наш взгляд, необходимо владеть двумя языками: и диалектным, и литературным... Хотелось бы призвать вятчан к обсуждению вопросов, связанных с особенностями и состоянием нашего регионального языка, выяснить отношение к родным говорам, почувствовать, что в обществе есть интерес к народной речи». Вот и я недавно в холодном помещении совершенно неожиданно для себя и к удивлению других произнесла фразу: «У меня уже руки не коштуют». «Не коштуют» (не чувствуют) — так много лет назад, потирая руки после полоскания белья в ледяной воде, говорила старшая мама сестра Антонина Суворова из Белохолуницкого района...

**ВЕРА Татаринова, главный библиограф
Областной научной библиотеки им. А.И. Герцена**

Л. Т. Сигутина с детьми Центра «Гармония»

В редакцию «Вятского епархиального вестника» пришло письмо Любви Тихоновны Сигутиной, нашей читательницы из города Балабаново Боровского района Калужской области, постоянного участника Великоорецкого крестного хода. Чуть больше года назад на страницах нашей газеты мы опубликовали её «Сказку о том, как муравей в крестный ход ходил», а сейчас — письмо-откровение.

Иногда говорят, что работу любить невозможно, но это не про меня. Все 45 лет я занималась с детьми. Сначала была преподавателем русского языка и литературы, теперь — воспитатель в учреждении, которое, на мой взгляд, совсем не подходит для меня: уж очень я люблю школу с её строгими уроками и шумными переменами, педсоветами, классными часами. Люблю объяснять ученикам правила русского языка, открывать для них мир литературы... А последние пять лет я работаю в отделении реабилитации для детей-инвалидов и детей с ослабленным здоровьем Боровского центра социальной помощи семье «Гармония». С самого первого дня я недоумеваю: зачем я здесь? кому

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

нужны мои знания и опыт? что полезного я могу дать этим детям, с которыми не знаю, как себя вести и что им сказать?

Шли дни, недели складывались в месяцы, месяцы — в годы, и вдруг я поняла, что люблю Анютку — девочку, не умеющую говорить. Она пришла к нам затравленным зверьком: смотрела исподлобья, ни с кем не вступала в контакт, сжимала зубы при еде. Строение её тела напоминало кузнечика: при ходьбе у неё почти заплетались ноги. Незаметно из такого «гадкого утенка» она превратилась в тихий бутончик скромного цветка, мило всем улыбающийся загадочной и в то же время открытой, доверчивой улыбкой. Наравне, ну, почти наравне с другими ребятами она стала играть в подвижные игры и по-детски радостно смеяться! А ещё она научилась выполнять просьбы. Очень трогательно смотреть на это: «Аня, закрой дверочку, пожалуйста»; «Подними, Анют, книжечку и почитай её», — и довольная собой Аня с умным видом начинает медленно перелистывать страницы...

Мальчик Вася пришёл к нам с диагнозом «гиперактивность». Чему можно научить ребёнка, ни на минуту не остающегося без движения? Он сам себе не рад: ему всегда жарко, у него дерматит от постоянного внутреннего перенапряжения, он ни на чём не может сосредоточить внимание. Вася только, близко-близко наклоняясь, заглядывает тебе в глаза и как бы спрашивает: «А как ты ко мне относишься?». Как можно относиться к ребёнку, который и ночью не спит, заставляя родных вместе с ним играть, смотреть телевизор, включать и выключать воду? Стараешься снимать это напряжение сменой деятельности: «Вася, давай

почитаем книгу». «Не хочу, не буду, пойду в туалет...», — слышишь в ответ. Наконец, вдвоём садимся за стол, водим пальчиком по тексту Букваря, и вдруг слышится чёткое «шу», «шо», «ша»... А потом просто листаем странички, и понимаю, что рядом не безразличный ко всему ребёнок, а внимающий тебе маленький больной человечек. Он старается запомнить такие лёгкие для восприятия здоровыми детьми строчки стихотворений Агнии Барто, но для него это почти непосильный труд. Обнимаешь его, а он радостно требует: «Машинку!».

А когда покормишь Лиду, способную только открыть-закрыть рот и прожевать предложенное, чувствуешь, что и здесь сокрыт большой мир не совсем похожего на нас человека. Она иногда просто закатывается от смеха, глядя на то, как трёхлетний ребёнок сначала строит домик, а потом его рушит, и в разные стороны разлетается «строительный материал». Смотрит она на тебя своими большими карими глазами, и так хочется поговорить с ней по душам...

«С детьми я хорошою и старею...». Может, по поговорке «старый — что малый» я сижу здесь за небольшую зарплату целыми днями? Может быть, в этом моё пенсионное предназначение: ощутить, что в мире эти люди так же живут, как и я, и для них солнце встаёт, дождь идёт, метёт пурга и цветёт улыбка щербатого во весь рот Мити, когда он видит, что и с ним играют? «Пути Господни неисповедимы». Почти уже не досадуешь, что за уход даже за одним таким ребёнком в Москве платят немалые деньги, а тут — «это ваша работа», и никому нет дела, что тебе уже снятся эти дети...

ЛЮБОВЬ Сигутина

ДЛЯ ПОЛЬЗЫ И РАДОСТИ ЛЮДСКОЙ

Года четыре назад в тихую августовскую пору в селе Великоорецком на скамейке около колокольни сидели мы ладком и разговаривали неспешно с печником Александром Шалагиным, а прямо над нами в чистой синеве размеренно бил в колокол неутомимый звонарь.

— Намоленные здесь места, — в раздумье говорил Саша. — Чудные и притягательные очень...

Потом надолго замолк. Говорить он не особый охотник, не красный умелец. Вот дело делать, печи или каминные класть — это для него в охотку и в большое удовольствие, а на слова время тратить — пустое занятие. Но под моими пытливыми вопросами всё же продолжал рассказ:

— В прошлом году здесь тоже семинар проводили и многодетной семье печку клали, так все в восторге остались от природы, от местных жителей. Воспоминания исключительно благостные от этих мест, вот и вернулись сюда. И ныне люди тоже собрались хорошие, правильные.

— Как это правильные? — высказал я недопонимание.

— Ну как? Никто не курит, а чтоб спиртное употреблять... — тут Шалагин неожиданно расплылся в широкой улыбке, в его глазах забегали смешинки. — Как прознала местная торговля в прошлый раз, что печники придут на учёбу, вроде как специально спиртное в магазин завезли, затарились по полной: мол, как же приедем работникам без «этого дела»? Можно и расслабиться с устатку. Но нет, прогадали. И в этом году никто не употребляет. Правильно это: приехали с иной целью — поучиться печному ремеслу...

Истинно, что уж сомневаться: поучиться печному ремеслу да в святом месте, да Божьему храму посильно помочь — душевное дело, радостное для сердца.

Изначально задач у того памятного семинара, который задумала и организовала в селе на Великой реке семья Шалагиных, Александр и Татьяна, было две. Первая — обучающая: знакомство с новой системой сжигания топлива, изучение опыта строительства печей Кузнецова. Вторая, не менее важная сторона — реальная помощь Великоорецкому подворью, снижение его затрат на отопление: с кладкой новых экономных печей вместо электрокотла коммунальные платежи должны были существенно снизиться.

— Собрали мы в Великоорецком учебный семинар, — продолжал Саша, — пригласили из Екатеринбурга председателя международного некоммерческого партнёрства «Развитие системы печей Кузнецова» И.В. Кузнецова. Приехали ребята из разных регионов, даже из Белоруссии и Украины. По численности солидно вышло: вместе с наставниками человек пятьдесят, и вот учимся за конкретной работой с восьмью утра и практически до полуночи. Многие встают рано утром и идут купаться на источник, получают заряд бодрости на весь день. При этом все стараются: в храме же работаем, не где-нибудь. Полдня одни стоят на кладке, другие — на подсобке: кирпич пилят, раствор месят, потом меняются. Конечно, устаётся, но никто не ропщет, даже те, кто не планирует в будущем быть печником. Есть ведь и такие ребята, кто хочет просто научиться, чтобы потом построить печь своими руками для себя или для друзей.

Александр Шалагин

Несуточно тянулся наш тогдашний разговор, а над древним селом куда-то в даль светлую, за реку Великую плыл колокольный звон... Недавно вновь встретились. Перемены в жизни Шалагина за это время случились разительные. Прежде я знал Александра как индивидуального мастера, печника экстра-класса, которого отличал бесконечный трудоголизм. Впрочем, он и сегодня в практической работе с утра до вечера, про отпуск сто лет не вспоминал. При этом основал Печной Дом Шалагиных (фирму с уже узнаваемым брендом «ПЕЧАР»), а под его раскрутку открыл специализированный интернет-магазин, следом — магазин розничных продаж, где есть всё необходимое для кладки кирпичных печей. С прямой подачи и задумки Александра с конца прошлого года существует на Вятке Гильдия печников и трубочистов, где Шалагин председательствует. Это общественная организация объединяет уже 17 человек, большинство из которых — настоящие мастера печного искусства.

Продолжение на стр. 12

Продолжение. Начало на стр. 11

— Гильдия в стадии становления, так что организационных вопросов множество, — уточняет Саша. — Как собрать печников, как грамотно их обучить? Надо и достойный сайт создать, где были бы представлены работы вятских мастеров, которые за свой труд добрым именем отвечают. А то нередко ещё такое случается: заходит некий человек, громко называющий себя печником, в какое-нибудь садоводческое товарищество, вешает там объявление: «Кладу печи быстро, качественно, дешево». Какая-нибудь добрая старушка непременно на этот призыв откликается: «Ну, ежели дешево, тогда я согласная». Складывает ей самозванный товарищ печку, а она и довольна: «Ой, как всё замечательно. За три дня сложил и денег немного взял». И понеслась по садовым участкам эта завлекательная информация. Работает шабашник летний сезон в этом товариществе, а с приходом осени отбывает в неизвестном направлении. Печи начинают сыпаться, а телефон у него молчит... На следующее лето предприимчивый делец едет в другое садовое товарищество, и история повторяется: на сезон работой он обеспечен, а дальше — хоть трава не расти. Никакой ответственности, никакой гарантии... Вот для того, чтобы таких ситуаций не было, и создаётся гильдия, и каждый её член отвечает за качество работы своим честным именем.

Александр Шалагин — человек немногословный, не любит о себе рассказывать, но при этом всегда готов поделиться новыми наработками и технологиями. Крайне аккуратный в своей работе, он считает, что, если человек, называя себя печником, своё дело знает плохо да ещё берёт за это большие деньги, то не имеет права работать в этой профессии.

— А насчёт огромных заработков печников ходят разные байки, — дополняет супруга Александра Татьяна Шалагина. — Один наш знакомый мне рассказывал: «Знаешь, Таня, есть такой кировский печник, который ездит на лето в Москву и зарабатывает по пять миллионов!». Я начинаю уточнять, и он говорит про своего столичного дядю, у которого возводили необычный печной комплекс с декоративно-художественной вставкой, с выпилом картин на кирпиче. Постепенно начинаю понимать, что это Сашина работа! Очень долго тогда смеялась, учитывая то обстоятельство, что бешеные заработки — пустая байка.

И верно, почему-то считается, что печники много зарабатывают, по факту же: тяжёлая ручная работа с утра до вечера для пользы и радости людской. А 19 октября в России отмечается пока ещё официально неутверждённый День печника.

ВИКТОР Бакин

В ПОИСКАХ КРЕАТИВНОСТИ

Мне как литератору видно, как последние тридцать лет в нашу речь усиленно пихают иностранные словечки. И вот что интересно, ими обозначают хорошо известные и уже давным-давно обозначенные понятия, которые, прикрытые фиговыми заморскими листочками, как хамелеоны, меняют свою окраску: что считалось веками чёрным, вдруг делается совсем беленьким и симпатичным.

Вот совсем недавно появилось такое словечко — «креативность». Только и слышишь со всех сторон: креатив, креативный, креативным быть модно... Всё не мог понять, что же это означает. Искал в интернете. Креативность — это вроде бы творчество, но какое-то особенное, неожиданное, новаторское, ломающее стереотипы. Что за стереотипы нас призывают сломать и есть ли аналог этому слову в русском языке? У нас есть слово «творить», а есть «вытворять», то есть творить что-то из ряда вон выходящее...

Как-то я посетил нашу пожилую прихожанку. У неё гостила внучка из Кирова, девочка лет одиннадцати. Я заметил у неё в руках странную книжечку чёрно-серого окраса, как бы из вторсырья: на такой бумаге приличных книг не издают, тем более детских. Попросил посмотреть. Называется эта печатная продукция «Блокнот уничтожь меня». Оказывается, это пособие по обучению детей той самой загадочной креативности. Почти у всех в классе этой девочки есть такие «Блокноты».

Прочёл аннотацию: «Перед вами книга-сенсация... теперь вы можете приобщиться к разрушительному творчеству Кери Смит! На страницах нашего блокнота вы найдёте множество способов уничтожения, а вскоре начнёте изобретать и свои собственные. Развивайте креативность, не бойтесь экспериментировать, сделайте то, на что никогда раньше не решались! Использование этой книги способствует творческому развитию... И ты наверняка будешь видеть креативность в разрушении. Готовься, ведь теперь твоя жизнь станет более безрассудной».

Тираж только в одном издательстве — 20000 тысяч экземпляров, а издательств таких — с десяток. Стоимость блокнотика — от 300 до 500 рублей. Себестоимость этой дряни — сущие копейки, даже не рубли, прибыль колоссальна. На этом фоне издателей не интересует, что же будет с нашими детьми, если в них развить эту самую креативность, ведущую к безрассудности, и кому это нужно...

По аннотации выходит, что безрассудность в разрушении является сутью этой самой креативности. Однако причём здесь творчество? Я не только священник, но и творческая личность: стал профессиональным литератором ещё до принятия священного сана. По своему опыту знаю, что творчество — это очень тяжёлый труд, оно требует предельной сосредоточенности, собранности, внимательности к природе, к жизни, к людям. Но, с другой стороны, творческое настроение сопряжено с радостью, с созерцанием прекрасного.

В детстве нам, детям, постоянно читал вслух отец, пока не научились читать самостоятельно. Отец знал наизусть очень много стихов, и я, подражая ему, всё время что-то учил. Так я полюбил литературу и уже к шести годам твёрдо знал, что стану поэтом. А вот «Блокнот» утверждает, что творчество — это когда заикливаешься на грязи, мертвечине и дурацких выходках, когда тебе нравится ковыряться в дохлых жучках и животных и когда тебе никакого дела до родителей и друзей... «Безумству храбрых поём мы песню», да здравствует безрассудство! Но причём здесь творчество? Никакая креативность не способствует развитию творческих способностей. Так чего же нужно авторам «Блокнота» от наших детей?

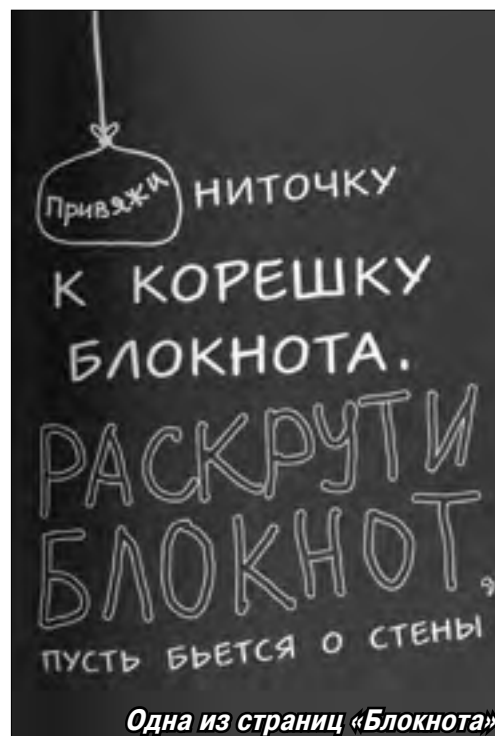
Я откопировал часть этого пособия по креативности и отправил Наталье Алексеевне Катаевой, кандидату педагогических наук, президенту Фонда поддержки общественных инициатив местного сообщества «Вятская соборность», председателю Совета женщин г. Кирова, председателю комиссии по социальным вопросам Общественной палаты Кировской области, с просьбой помочь разобраться. Ею был сделан официальный запрос и получен ответ от главного детского психиатра Кировской области И.А. Бочаровой. Впрочем, я не назвал бы это ответом, на мой взгляд, это ничего не значащая, бессмысленная, то есть вполне креативная реплика. Вот она:

«С «Блокнотом» ознакомилась. Думаю, что его можно покупать детям, но не всем: необходимо учитывать

различные личностные особенности несовершеннолетних, семейные установки и ценности, возраст детей. Родителям надо рекомендовать, чтобы они контролировали творческий подход детей к заданиям. Ситуация, когда книга оказывается у всех детей класса, является не самой удачной. Некоторые задания являются неплохим вариантом сброса агрессии, протестного по-

ведения, ухода от директивных родительских установок, характерных для подросткового возраста. Почитала отзывы родителей в интернете: от крайне негативных до положительных. В них отмечается, что дети часто не выполняют полностью задания «Блокнота», изменяя их своим творчеством. В «ВКонтакте» есть целая страница, посвящённая «Блокноту», где дети делятся своими рисунками для него».

Между прочим, Ириной Алексеевной написана научная работа «Суицидальное поведение детей и подростков». После такого креативного вердикта прямо не знаю, за что взяться: разбираться ли с пресловутым «Блокнотом» или же комментировать психиатра? Повторюсь: я не только священник, мнение которого можно проигнорировать, потому что попы, по мнению креативной общественности, не имеют права лезть со своим устаревшим ретроградством в светскую жизнь в нашем светском государстве. Впрочем, оно до сих пор, хочет кто-то этого или не хочет, называется Россией, а я — русский поэт, то есть специалист-эксперт по творчеству, притом поэт в значительной степени детский, поэтому и в детской психологии что-то смыслу.

Одна из страниц «Блокнота»

Продолжение. Начало на стр. 12

«Блокнот» представляет из себя перечень безрассудных, по мнению автора (ов), заданий. У них с безрассудством всё в порядке: здравого смысла в этом «Блокноте» днём с огнём не сыскать. По мере выполнения заданий, представленных в «Блокноте», он будет становиться всё грязней, заляпанней, заплёванней, из него будут сыпаться засохшие остатки пищи, раздавленные тараканы... Хотелось бы задать психиатру вопрос: «А Вам самой приятно будет держать в руках эту гадость? Какова будет Ваша реакция, вернее, Ваши директивные родительские установки, когда Вы обнаружите это в портфеле своего ребёнка?». А если Ваше чадо по отношению к Вам воспользуется некоторыми заданиями, которые являются «неплохим вариантом сброса агрессии протестного поведения», ну, например: «Сделай этим блокнотом что-нибудь внезапное и разрушительное». То есть, если в Ваше лицо полетит эта заляпанная и заплёванная гадость, каким образом Вы тогда собираетесь контролировать творческий подход своего ребёнка к заданиям?

И вообще, где логика? То психиатром приветствуется контроль со стороны родителей, то — «уход от директивных родительских установок». Между прочим, они на нормальном языке называются родительским авторитетом. А «уход от директивных установок» — это ничто иное, как детское непослушание, которое в российском обществе никогда не поощрялось. Детей воспитывали с любовью и таким образом, чтобы ребёнок сам осознал пагубность своего непослушания. Детские истерики, то есть «протестное поведение», например, швыряние предметами, топтание ногами, были недопустимы. Ребёнка учили за проступки просить прощения, подойти и поцеловать маму или папу, сказать: «Прости, я больше не буду так делать!». И ничего страшного не было в том, если непослушное чадо постоит в углу, сосредоточится и подумает о своём поведении. А непонятливых в особых случаях не грех было и ремнём поучить. Но сейчас родители так мало времени уделяют воспитанию, что дети даже не чувствуют потребности в общении с ними, и это громадная беда.

И вот место родительского авторитета занимают «блокноты», которые, например, предлагают: «Замажь страницу грязью», «Рисуем языком: съешь цветную конфету и оближи эту страницу». Но это же некрасиво, воспитанные дети этого не станут делать! Но креативному ребёнку не нужно никого любить, не нужно говорить «Прости!», а подсказку в разрешении конфликтов он ищет в «Блокноте»: «Напиши фиговию немедленно»; «Вымещай каждый раз злость на этой странице»; «Пожуй эту страницу». То есть вместо того, чтобы попросить прощения и одуматься, ребёнка изолируют от родителей дурацкими советами! А ведь в основе нашей педагогики, создававшейся веками, был постулат о недопустимости возникновения злости у ребёнка на кого бы то ни было, а уж на родителей тем более. Так воспитывались все от крестьянина до императора. Сонм русских святых, великие поэты, композиторы, военачальники — они оставили нам великую Россию. Для чего? Для того, чтобы мы разрушили её креативными установками?

Вот вам пример креативности из повседневной жизни. Во дворе родители устроили детскую площадку. Не прошло и недели, как несколько креативных детей лет 10–11 ни с того ни с сего, то ли для самовыражения, то ли для «сброса агрессии» стали ломать заборчик. Подошла старушка, пристыдила и услышала в свой адрес набор креативных высказываний. Когда же образумить хулиганов решил молодой мужчина, бесчинники (или креативщики?) дали стрекача, но один был всё-таки пойман.

Сначала он говорил: «Это не я», потом слюни-сопли и: «Это Петька»... В течение десяти минут мальчик, будущий мужчина, глава семейства, защитник Родины, проявил себя как трус, лгун и предатель.

Во всём есть своя диалектика, и в «Блокноте» она тоже проглядывает. Сначала зло вымещается на бумаге, потом на тех, кто слабей тебя, а потом и на родителях. Сегодня детей учат бороться с негативом путём швыряния блокнотами, завтра этим швыряльщикам посоветуют бить витрины, опрокидывать автомобили, послезавтра они пойдут убивать тех, кто не швыряет. Последние российские события протестного характера отличались как раз тем, что инициаторы этого действия вывели на улицы детей. Но ведь подростки «протестовали» не потому, что их возмущают тарифы ЖКХ и система нынешнего образования, а потому, что кто-то внушил им, что безобразничать на улицах — креативно. Вот к такому «творчеству» зовут наших детей.

На эти «грабли» мы уже наступали. Что послужило толчком к развалу великой Российской державы? Печатная продукция деструктивного, по-современному, креативного характера. Только креативность тогда называлась «прогрессивными взглядами». Всё началось не с рабочих стачек, а со студенческих бунтов. В школе мы писали кучу сочинений на тему конфликта «отцов и детей», который обозначился в середине XIX века. Что тогда было прогрессивно, то нынче креативно: непослушание родителям, претензии на своё понимание жизни, граничащее с бесстыдством, безбожие. «Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем», — не правда ли, созвучно блокнотовским подстрекателям: «На страницах нашего блокнота вы найдёте множество способов уничтожения, а вскоре начнёте изобретать и свои собственные».

«Блокнот» — это пособие по уничтожению и собственной личности. Авторы этого даже не скрывают: «Развивайте креативность, не бойтесь экспериментировать, сделайте то, на что никогда раньше не решались!». Прежде всего обращает на себя внимание сам вид «Блокнота». Бумага грубая, мрачных цветов. Чёрный здесь не просто преобладает, он доминирует, являясь действующим персонажем. В самом названии — «уничтожь меня». Это «меня» от кого исходит и к кому относится? К «Блокноту»? И он, оказываясь, умеет разговаривать?

Раскрываем. На первой странице предлагается написать своё имя и фамилию, потом сделать это шиворот-навыворот, то есть поизголяться над своим именем, а значит, и над своими родителями и вообще предками. Обратим внимание: в школе ученики подписывают тетради, указывая имя и фамилию в родительном падеже, например, «Иванова Сергея». Здесь же требуется написать «Иванов Сергей», то есть «Блокнот» не принадлежит Иванову Сергею, а как бы сам является им. Мне могут возразить, что первая страница всего-навсего содержит анкетные данные, поэтому имя и фамилия пишутся в именительном падеже. Всё бы так, если бы не вкладывал этот Иванов в «Блокнот» свою энергию, эмоции, наконец, своё Я. По присвоении «Блокноту» своего имени, то есть идентифицировав его с собой, ребёнок получает следующее задание: ему предлагается наклеить на страницу самое неудачное, нелюбимое, ненавистное своё фото, а потом эту страницу уничтожить! Мы время от времени выбрасываем неудачные фото, но здесь снимок сначала надо вклеить в «Блокнот». В чём разница? Предлагается не просто избавиться от плохого фото, а фиксируется внимание на том, какой ты гадкий и мерзкий. Тебя призывают

возненавидеть себя. А вот теперь уничтожь себя, такого ненавистного, пока только фотографического...

Далее ребёнка призывают к бессмысленным действиям и поступкам, но во всей этой пошлой бестолковщине проглядывает весьма конкретная и зловещая последовательность. «Подробно опиши какое-нибудь занудное мероприятие». А зачем именно занудное? Ведь ребёнок может рассказать, как он любит маму с папой, чем он порадовал бабушку, какие красивые облака плывут по небу, какие замечательные у него друзья и что «сегодня наша кошка родила вчера котят». Но вы не найдёте в «Блокноте» призыва к любви, тихой радости. Нет упоминания ни о папе с мамой, ни о друзьях-подругах, но ребёнка буквально засовывают в тлетворное пространство «Блокнота», в полное отстранение от всего, что несёт радостные впечатления, любовь, дружбу. Здесь призыв к замкнутости, к самоизоляции от жизни.

Откровенно хулиганские и действительно бессмысленные задания последовательно готовят ребёнка к самому решительному «эксперименту»: «Встань сюда (вытри ноги, прыгни сверху)»; «Разлей, расплескай, разбрызгай, размажь свой кофе здесь»; «Нарисуй что-нибудь бессмысленное карандашом»; «Залезь повыше. Сбрось блокнот». Повыше — это куда, на какой этаж? Зачем? «Нарисуй что-то отвратительное. Вспомни сюжеты фильмов ужасов: жёваную жвачку, умирающих птиц, плесень, экскременты, мёртвых животных, рвоту и прочую гадость», — ребёнку внушают, что жизнь отвратительна. «Захвати блокнот в душ»; «Привяжи нитку к корешку, пройди по парку, таща его за собой по земле»; «Измажь страницу грязью»; «Сделай этим блокнотом что-то внезапное и разрушительное», то есть не бойся принести кому-то боль и страдания. Да и блокнот не жалей... или себя не жалей? «Преврати блокнот в башмак»; «Провези блокнот (этой страницей) по длинному коридору». Проход по коридору подосознательно ассоциируется с умиранием, процессом угасания сознания. «Расплещи здесь жидкость. Сделай это ртом»; «Привяжи ниточку к корешку блокнота. Раскрути блокнот, пусть бьётся о стену». Обратите внимание на петельку на рисунке — очень выразительная деталь!

Страница за страницей, и «Блокнот» заполнен. Конец. И что же ты сейчас будешь делать? Навык использования верёвочки уже есть, и сверху ты смотрел за летящим вниз блокнотом, ты уже натренирован в безрассудстве... Конец. Только «Блокноту» ли? Резкий обрыв отношений с ним провоцирует эмоциональный срыв. «Сделайте то, на что никогда раньше не решались!» — это шаг в бездну.

Так что же такое креативность? Какой смысл прячется в этом подленьком словечке? Неужели в русском языке ему не найти никакого синонима? Прежде всего креативность — это выпячивание своего «Я». Если вас раздражают такие понятия, как честь, совесть, правдивость, долг по отношению к семье, Родине, если вас тянет подгадить ближнему, то вы вполне креативны. В атеистические времена моего детства, когда Церковь считалась каким-то общественным атавизмом, уделом «тёмных» старушек, в лексиконе педагогов и даже журналистов было слово «расхристанность». Оно означало крайнюю неряшливость в одежде, отвратительность в поступках. Это слово применялось по отношению к самым отчаянным и неисправимым негодьям. Так вот, креативность — это не что иное, как известная ещё с древности расхристанность. Господа, называйте вещи своими именами, и тогда всё встанет на свои места, и дети не будут сходиться с ума.

Протоиерей ЛЕОНИД Сафронов

«ОБНИМИСЬ С СВОЕЙ СУДЬБОЮ...»

Эта встреча произошла совершенно случайно погожим августовским днём, когда у филармонии в областном центре шумела ярмарка выходного дня.

— Купите медку, Светлана Анатольевна, ведь он почти с Вашей родины, — обратилась к проходившей мимо высокой женщине одна из продавщиц.

— С моей родины? — удивилась покупательница.

— Да. Ведь Варино недалеко от Русского Тимкино.

Они разговорились.

— Это кто был? — спросил мужчина с соседнего прилавка, когда женщины расстались.

— Светлана Анатольевна Сырнева — наш уржумский поэт, уже больше 30 лет живёт в Вятке, но земляки по-прежнему любят её и знают её творчество.

С.А. Сырнева родилась 26 октября 1957 года в семье педагогов в деревне Русское Тимкино Уржумского района. Вместе с родителями переезжала из одной деревни в другую, училась в Лебедёвской, Русско-Тимкинской, Шурминской школах. Потом окончила педагогический институт, год преподавала русский язык и литературу в средней школе села Петровское Уржумского района. Затем — районная газета «Кировская искра»: корреспондент, заведующая отделом, редактор. Далее — переезд к мужу в Вятку. Но именно уржумские впечатления детства навеяли в 1987 году стихотворение «Прописи», которое стало в её творчестве знаковым:

*Помню, осень стоит неминуемая,
восемь лет мне, и за руку — мама:
«Наша Родина самая лучшая
и богатая самая».*

*В пеших далах — деревья корявые,
дождь то в щёку, то в спину,
И в мои сапожки дырявые
заливается глина.*

*Образ детства навеки —
как мы входим в село на болоте.*

*Вот и церковь с разрушенным верхом,
вся в грачином помёте.*

*Лавка низкая керосинная
на минуту укроет от ветра.*

*«Наша Родина самая сильная,
наша Родина самая светлая».*

*Нас возьмёт грузовик попутный,
по дороге ползущий юзом,
и опустится небо мутное*

к нам в дощатый гремучий кузов.

*И споёт во все хилые рёбра
октябрятский мой класс бритолобый:*

*«Наша Родина самая вольная,
наша Родина самая добрая».*

*Из чего я росла-прозревала,
что сквозь сон розовело?*

Скажут: обворовала безрассудная вера!

Ты горька, как осина,

но превыше и лести, и срама —

*моя Родина, самая сильная
и богатая самая».*

Маленькая Света хорошо училась, боялась подвести родителей-педагогов. К школе она уже прилично считала и читала, вот только писала печатными буквами, но и письмо вскоре хорошо освоила. А чтобы дочка держала спину прямо, не портила осанку, мама привязывала её косищу к спинке стула. Сурово, но очень действенно: до сих пор почерк Светланы очень аккуратный, буква к буквке. Из-за нехватки учеников в сельской глубинке школьники из разных классов обучались вместе, поэтому девочка, обладавшая прекрасной

памятью, постигала программу старших ребят. Сделав своё задание, первоклашка тянула руку, чтобы ответить их урок. В школу Света всегда ходила с большим желанием. Всё она успевала, была прилежной и усидчивой, учёба давалась ей легко. Особенно девочка любила стихи. Она не только отлично их запоминала, но и сочиняла собственные.

Мама Светланы София Александровна, учительница русского языка и литературы, вспоминала о том времени: «Свои стихи она декламировала на концертах, выступала с ними на смотрах художественной самодеятельности, чем и привлекла внимание поэтов из соседнего села Буйское Б.И. Мартынова и А.Д. Ширяева. Они и посоветовали нам послать стихи в районную газету «Кировская искра». Так в 1967 году на страницах уржумской «районки» появилось первое стихотворение Светланы Сырневой под названием «Зима». Света получила за него свой первый гонорар — три рубля».

Конечно, деньги не были главным для девочки. Важно, что её творчество признали взрослые, более опытные поэты, принявшие её в своё негласное братство. Так рождался мастер слова Светлана Сырнева, автор поэтических сборников «Ночной грузовик» (1989), «Сто стихотворений» (1994), «Страна равнин» (1998), «Сорок стихотворений» (2004), «Новые стихи» (2006), «Избранные стихи» (2008), изданных в Вятке. Более объёмная книга «Белая дудка» (2010) включает в себя лучшие стихотворения за последние почти 35 лет и роман в стихах «Глаголев». Очень хорошо оформлен стихотворный сборник «Ночь ледохода» (2013), выпущенный московским издательством. Её стихи печатались в различных сборниках и солидных российских журналах.

Сейчас Светлана Анатольевна — секретарь Союза писателей России. Наша уважаемая землячка — лауреат премии журнала «Наш современник» за 1991 год, литературной премии имени Н.А. Заболоцкого, учреждённой администрацией Уржумского района (1995), и Всероссийской литературной премии имени Н.А. Заболоцкого (2006), Всероссийской литературной премии «Традиция» Союза писателей России за 1996 год, Малой литературной премии России за 1997 год, Всероссийской литературной Пушкинской премии «Капитанская дочка», Всероссийской премии имени поэта Константина Бальмонта (2007) и ещё многих других.

Но детские воспоминания постоянно тревожат её душу. Та осенняя дорога от Лебедёвского, где прошло её детство, до Буйского, а затем и до Уржума, по которой они с мамой не раз добирались до районного центра, навсегда запечатлелась в её памяти. Ещё не раз Светлана Анатольевна будет обращаться в своём творчестве к тому трудному, но вместе с тем памятного времени. Две разделённые революцией эпохи сошлись в образе той сельской церкви села Буйское, мимо которой они проходили по дороге в Уржум. «Цепь великая распалась, в оба края вдарив». Одни люди верили в Бога и строили храм. Другие, жившие через несколько поколений, рушили вековые устои

С.А. Сырнева

веры, оскверняли церкви и воздвигали вместо спиленных с куполов крестов пятиконечные звёзды. Один строй жизни сменял другой...

Начало настоящего, взрослого творчества Сырневой приходится тоже на переломный момент — на середину восьмидесятых — начало девяностых годов. В её стихах на первое место выступает образ родины, той, где она родилась, росла и начинала творить. Она пишет правдиво, не скрывая серости и убогости нашей жизни, но вместе с этим не впадает в пессимизм. Страна в это время всё ещё строила социализм, народ перевыполнял планы, возводил дома и мосты, открывал новые месторождения, покорял космос, но это где-то далеко-далеко. У нас же, в вятской глубинке, — «церкви серый остов», «пустые деревни», «трактор в трясине да избы убоги», «безлюдье полей», «на семь вёрст по округе сорняк», «хромые деревья в пыли и немые деревни в печали». Всё это покорно и медленно умирает, чтоб «без остатка уйти в глубину». А где же светлые дали, розовый свет зари?

Как вам досталось, родные мои:

холод, болезни детей, нищета.

Только и было, что ноша семьи,

только и было — и жизнь прожита!

Это древнейших времён ремесло —

дыры латать у скупого огня —

к вам от родителей ваших пришло,

а через вас просочилось в меня.

Творчество С.А. Сырневой сравнивают с поэзией некрасовской школы. Она так же откровенно повествует о трудной доле народной, порой беспроглядной жизни в далёкой от столиц, но близкой нашему сердцу вятской глубинке. Никого не обвиняет в этом, но всё пропускает через себя. Простые люди, привыкшие работать от темна до темна, забываются только на короткий миг, «гранёный стакан наполняя до края». Они довольны, что хотя бы на праздник надевают платье, которое лежало в комоды много лет и давно уже вышло из моды, рады тому, «что не в ватнике и не в извечном рабочем

Продолжение. Начало на стр. 14

халатике». Всё это было, есть и, возможно, ещё будет, но неужели ничего нельзя изменить?

...вправо посмотришь — увидишь Сибирь,

влево заглянешь — узрешь Москву.

*Не приведи же Господь никому
так вот стоять посредине широт,
словно кухарке в огромном доме,
вверенном ей при побеге господ.*

Те, кто постарше, может, помнят слова вождя мирового пролетариата, что каждая кухарка должна уметь управлять государством. Знать не получается. Так что же ей делать? Быть может, подойдёт ответ, который даёт Сырнева:

*Что тебе плакать? Живи, как жила:
двери закрой да растапливай печь.*

На заставке её стихов в коллективном сборнике «Вечерний альбом» (1990) — картинка, которая отражает трудную, порой безрадостную жизнь деревни: женщина в бесцветном платке и искомных для сельского жителя ватнике и сапогах одиноко стоит на краю деревни. Пёс, подчиняясь судьбе, прижимается боком к коленям хозяйки своей. Кругом осенняя стылость, хмурое небо нависло над полем, вдали, как в дымке, дома... Но, какая бы родина ни была, с беспросветной и убогой жизнью, с дорожными колеями по колено, с небогатым детством, всё равно она остаётся родиной, которую любишь. Светлана Анатольевна — патриот своего края, и она с надеждой смотрит вперёд. Ещё в 2002 году она писала:

Мы, Россия, ещё поживём!

Не сломали нас ветер и дождь.

*В запустении грозном твоём
есть ничейная, тайная мощь.*

Но тогда, в пору «Прописей», тридцать лет назад, поэту лучше было молчать, лишний раз не высываться со своими нерадостными мыслями, ведь страна всё ещё шла к коммунизму...

В час немого отчаянья

места глаголу нет:

*скорбный удел молчания —
доля твоя, поэт.*

Наступили девяностые годы. Кризис власти и идеологии, всеобщее безденежье и почти пустые полки в магазинах. Страна со скрипом въезжала в рынок. Народу не до книг, не до стихов, какими бы хорошими они ни были. Издательства снимают с печати подготовленные заказы, про новые речь вообще не идёт. Несмотря на все трудности существования, Светлана Сырнева продолжает писать, причём очень плодотворно. Благодаря поддержке меценатов издаёт хотя бы небольшие по объёму книги.

Мало кто даже из уржумцев знает, что Светлана Анатольевна — из рода священнослужителей. Её дед Александр Арсеньевич Сырнев был регентом церковного хора в Опарине, затем в селе Верхоишеть бывшего Татауровского, а ныне Нолинского района. Об этом в книге «В двадцатом веке» писала мама поэта Софья Александровна. Сырневы служили Господу в Нолинском, Уржумском, Яранском и некоторых других уездах Вятской губернии, преподавали в церковно-приходских школах и сельских училищах. Во время гонений на Церковь профессия педагога стала в семье Сырневых основной. Многие же из тех, кто носил священный сан, в годы репрессий были расстреляны или погибли в лагерях. Позднее Светлана Анатольевна узнала, что расстреляли и старшего брата её деда — священника Георгия.

В 1929 году храм, где служил А.А. Сырнев, закрыли, и Александр Арсеньевич был объявлен лишенцем. «Деду пришлось податься «в бега», но бабушка и дети не отреклись от него», — рассказывала Светлана Анатольевна. Не так было со священником верхоишетской церкви Николаем Фроловым, с семьёй

которого дружили Сырневы. У отца Николая отобрали дом, пришлось ему ютиться в баньке. Рано овдовевший батюшка в одиночку воспитывал детей, но сын Вениамин публично отрекся от отца, о чём было сообщено в районной газете. Священник глубоко страдал и вскоре умер. Эта трагическая история навеяла тему стихотворения С.А. Сырневой:

*Сельский вечер, звон пасхальный,
батюшка степенный.
Мальчик с пряничком сусальным
жмётся у колена.*

*Батюшка — душа святая:
мухи не обидит.*

*Сын запомнил, подрастая,
что Господь всё видит.*

*Но воздыбилось, взломалось
в грохоте и жаре,
цепь великая распалась,
в оба края вдарив.*

*«Расскажи-ка, долгополый,
ты какого классу?
Нет дороги к комсомолу
с тятенькиной рясой».*

*И отец промолвил сыну:
«Бог нас не осудит.
Отрекись, пойди с повинной —
легче в жизни будет».*

*Сын отрёкся, и про это
с должным лаконизмом
напечатала газета
«Путь социализма».*

*Как он жил и где скитался
в ногу с лютым веком?
Утверждают, что остался
честным человеком.*

*И пока он строил, драил
и эпоху нянькал,
поп-отшельник тихо таял,
выселенный в баньку.*

*Сын, в воздвигнутом тобою
места нет для плача.
Обнимись с своей судьбою,
боль от мира пряча!*

*И в немолчной этой боли
не устань молиться,
чтоб Господь с отцом позволил
ТАМ соединиться.*

*Он почёл бы Божьей карой
то, что ныне стало:
ни села, ни церкви старой —
всё с землёй сровняло.*

*Год за годом только звёзды
сеют свет в пустыне,
словно выкачали воздух.
«Отче!» — «Где ты, сыне?».*

*Только травы молча множат
семена на вынос.
«Отче, где ты? Где Ты, Боже?
Боже, рассуди нас!».*

Поэзию Светланы Сырневой относят к отечественной неореалистической школе. В предисловии к сборнику стихов Светланы Анатольевны «Белая дудка» Вячеслав Лютый пишет: «Среди современных поэтов, хранящих верность национальной почве, имя Светланы Сырневой обладает некоей отдельностью. Причиной тому — сложность восприятия её

стихотворений как целостного художественного мира в противоположность широко распространённому в поэзии образному пунктиру мира нынешнего. Говоря о сырневских стихах, так трудно выделить в них какую-то одну мысль или одно чувство: узнавая в них только себя, читатель забывает обо всём остальном...».

Светлана Анатольевна по-прежнему обращается к теме родины, воспоминаниям о детстве, о деревне, об Уржуме, тихом, «застойно-зелёном» городе, куда тянет вернуться, наведаться хоть на день, на два в размеренную, неторопливую жизнь пыльных улочек, где качаются «в калитках шары золотые» и цветёт «на задворках окраин сирень». Именно здесь, в «городе для мирного детства, городе для тихой старости», — «для сердца усталого отдых».

Утро Уржума

*Скользят облака над полями,
синее в озёрах вода.*

*Что стало, что сделалось с нами
за долгие наши года!*

*Хрустальное жизни начало,
тебя мне уже не вернуть!
Но в детстве душа моя знала
единственно правильный путь.*

*Так в полдень из глубы колодца
небесные звёзды видны.
А счастье с рожденья даётся,
искать мы его не должны.*

*Добыть бы из грязи и шума
тот призрачный миг молодой,
где чистое утро Уржума
стоит над проточной водой,*

*где только лишь начата повесть
сердечных волнений и смут,
где глупые правда и совесть
с дороги сойти не дают.*

Именно так — «Утро Уржума» — озаглавила Сырнева свой новый сборник стихов. Надеюсь, что его презентация состоится в дни юбилея Светланы Анатольевны, который уже не за горами.

ВЛАДИМИР ШЕИН

Светлана Сырнева, 1974 г.

ПРОГРАММА XXII ТРИФОНОВСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

13 октября, пятница

13:00 Секция «Миссионерское служение». Воскресная школа Серафимовского собора (г. Вятка, ул. Урицкого, 25).

14 октября, суббота

15:00 Встреча с протоиереем Александром Балыбердиным и его новым романом «Эхо Букового леса». Библиотека «Благовест» (г. Вятка, ул. Володарского, 120).

15 октября, воскресенье

12:00 IX Межрегиональная церковно-научная конференция «Обретение святых», посвящённая 100-летию Поместного Собора 1917–1918 гг. Областной краеведческий музей (г. Вятка, ул. Спасская, 6).

14:00 Круглый стол «Паломничество на Вятке». Воскресная школа Предтеченской церкви (г. Вятка, ул. Свободы, 54д).

15:00 Секция «Организация детского летнего отдыха для православных детей». Воскресная школа Троицкой церкви (г. Вятка, ул. Проезжая, 27).

16 октября, понедельник

11:00 Пленарное заседание XXII Трифоновских чтений. Открытие экспозиции, посвящённой пятилетию Вятской митрополии. Областная научная библиотека им. А.И. Герцена (г. Вятка, ул. Герцена, д. 50).

15:00 Секция «За трезвый Вятский край». Воскресная школа Предтеченской церкви (г. Вятка, ул. Свободы, 54д).

17:00 Молодёжная секция на тему «Формы работы с молодёжью. Развитие молодёжного направления на приходе». Воскресная школа храма мцц. Веры, Надежды, Любви и Софии (г. Вятка, бульвар Ломоносова, 1).

17:00 Встреча с председателем Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиереем Димитрием Смирновым. Областная научная библиотека им. А.И. Герцена (г. Вятка, ул. Герцена, д. 50).

18:00 Собрание Братства свт. Николая. Спасский собор (г. Вятка, ул. Казанская, 50).

17 октября, вторник

10:00 Круглый стол «Особенности духовно-нравственного воспитания военнослужащих в Российской армии». Административный корпус церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (г. Вятка, ул. Луганская, 5а).

10:00 Секция «Социальное служение и церковная благотворительность» на тему «Социальное служение и помощь в сопровождении семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации». Институт развития образования Кировской области (г. Вятка, ул. Р. Ердякова, 23/2).

10:00 Секция «Взаимодействие Церкви и светских образовательных учреждений в области духовно-нравственного воспитания». Центр повышения квалификации и ресурсного обеспечения муниципальной системы образования (г. Вятка, ул. Воровского, 74).

17:00 Круглый стол для руководителей и координаторов молодёжных клубов Вятской епархии. Воскресная школа храма мцц. Веры, Надежды, Любви и Софии (г. Вятка, бульвар Ломоносова, 1).

18:00 Круглый стол «Взаимодействие Церкви и казачества». Спасский собор (г. Вятка, ул. Казанская, 50).

18 октября, среда

10:00 Семинар на тему «Организация воспитательной работы в воскресной школе». Презентация учебного пособия для воскресных школ по Библейской истории «Священная история от Адама до меня». Встреча с автором — диаконом Ильёй Кокиным (г. Москва). Мастер-класс для преподавателей Закона Божия воскресных школ. Воскресная школа Христорождественского монастыря (г. Слободской, ул. Никольская, 9).

13:00 XI Малые Трифоновские чтения на тему «Традиции и новации: история, культура, наука». Вятская православная гимназия (г. Вятка, ул. Московская, 35).

19 октября, четверг

10:00 Пастырский семинар на тему «Воцерковление и исповедание веры. Организация катехизического служения на приходе». Воскресная школа храма мцц. Веры, Надежды, Любви и Софии (г. Вятка, бульвар Ломоносова, 1).

13:00 Секция «Тюремное служение». Воскресная школа Троицкой церкви (г. Вятка, ул. Проезжая, 27).

15:00 Семинар «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание в дополнительном образовании». Центр гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания им. Александра Невского (г. Вятка, ул. Ленина, 164/2).

20 октября, пятница

10:00 Семинар «Подвиг и служение учителя в духовно-нравственном воспитании». Институт развития образования Кировской области (г. Вятка, ул. Р. Ердякова, 23/2).

10:00 Секция «Древнерусская богослужебная традиция в Русской Церкви: история и современность». Воскресная школа Серафимовского собора (г. Вятка, ул. Урицкого, 25).

16:00 Панихида по преждепочившим духовенству и мирянам Вятской епархии. Успенский собор Трифоновского монастыря (г. Вятка, ул. Горбачёва, 4).

17:00 Всенощное бдение древнерусским чином. Серафимовский собор г. Вятки

21 октября, суббота

7:00 Божественная литургия древнерусским чином. Серафимовский собор г. Вятки.

12:00 Итоговое заседание XXII Трифоновских чтений. Вятское духовное училище (г. Вятка, ул. Горбачёва, 4).

22 октября, воскресенье

16:00 Концерт духовной музыки «Днесь земля Вятская ликует». Вятская филармония (г. Вятка, ул. Ленина, 102б).

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

15 ОКТЯБРЯ — святые Вятки (знакомство с храмами и монастырями города, молебен на могилке прп. Стефана Филейского).**15–18 ОКТЯБРЯ** — Муром (мощи свв. Петра и Февронии), Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Арзамас (икона Пресвятой Богородицы «Избавление от бед страждущих»).**22 ОКТЯБРЯ** — Истобенск (Литургия, источник).**27–31 ОКТЯБРЯ** — Ростов Великий, Варницы, Борисоглебск, Переславль-Залесский, Хотьково, Сергиев Посад.**29 ОКТЯБРЯ** — Шестаково (Литургия, источник), Холуново (купель).**3–7 НОЯБРЯ** — Арзамас, Дивеево, Санаксарский монастырь (мощи прав. Феодора Ушакова).**10–15 НОЯБРЯ** — Сергиев Посад (мощи прп. Сергия Радонежского), Серпухов (икона «Неупиваемая Чаша»), Оптина пустынь (мощи Оптинских старцев), Тихоно-Калужская пустынь (мощи прп. Тихона Калужского, диорама «Стояние на Угре»).**19 НОЯБРЯ** — Великорецкое (Литургия, источник), Мурыгино (знакомство с храмом).**23 НОЯБРЯ – 2 ДЕКАБРЯ** — Святая Земля (документы до 1 ноября).**2 ДЕКАБРЯ** — Слободской на праздник иконы «В скорбех и печалех Утешение».**4 ДЕКАБРЯ** — Истобенск на престольный праздник (Литургия, источник).**8–13 ДЕКАБРЯ** — Екатеринбург (Храм на Крови), Ганина Яма, Верхотурье (прав. Симеон Верхотурский), Меркушино.**15–22 ДЕКАБРЯ** — святые Греции и Италии с посещением о. Корфу (мощи свт. Спиридона Тримифунтского) и г. Бари (мощи свт. Николая) (документы до 15 ноября).**19 ДЕКАБРЯ** — Великорецкое (Литургия, источник), Никольский храм мкр. Домостроителя г. Вятки.

Все туры на сайте паломнических служб «Покров» и «Радонеж» можно заказать у нас в офисе по той же стоимости. Принимаем коллективные заявки на экскурсии по Вятке, в Великорецкое, Слободской, другие города Вятской епархии, Дивеево, Москву, Санкт-Петербург. Принимаем пожертвования для оплаты паломнических поездок детей из Мурыгинского дома-интерната. Дополнительная информация по адресу:

г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14.

Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08.

Сайт: www.svyatku.ru, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.Ваши рассказы о паломничестве, фото и пожелания направляйте на e-mail: svyatkytour@yandex.ru

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

11–18 ОКТЯБРЯ — Святая Земля (группа из Вятки).**15–22 ОКТЯБРЯ** — поездка «Святые греческие острова».**20–22 ОКТЯБРЯ** — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Арзамас (икона Божией Матери «Избавление от бед страждущих»).**21–25 ОКТЯБРЯ** — Серпухов (икона «Неупиваемая Чаша»), Пафнутьев-Боровский монастырь, Оптина пустынь (мощи Оптинских старцев, источник), Клыкovo, Шамордино, Тихоно-Калужская пустынь.**22–29 ОКТЯБРЯ** — святые Греции и Македонии: Салоники, Метеоры, о. Корфу, Суроти, Верия, Охрид, Битола и другие.**29 ДЕКАБРЯ – 5 ЯНВАРЯ** — Минск (Елисаветинский монастырь, храмы города), Жировичи (Успенский монастырь, Жировичская икона Божией Матери), Полоцк (Ефросиниевский монастырь, мощи прп. Ефросинии, частица Древа Креста Господня) (поездом, группа из Вятки).**5–8 ЯНВАРЯ** — Яранск, Йошкар-Ола, Раифы, Казань, Свяжск. Принимаем заявки на групповые паломничества по городам и монастырям Вятской митрополии и России. Поездки на сайтах паломнических служб Москвы, Санкт-Петербурга, других епархий можно забронировать в нашем офисе.

Дополнительная информация по адресу:

г. Киров, ул. Красноармейская, д. 33.

Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75.

Наш сайт: delfi-kirov.rf, эл. адрес: delfi@delfi.kirov.ru